

Александр Сухов

Чернокнижник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сухов

Чернокнижник

«Автор»

2023

Сухов А.

Чернокнижник / А. Сухов — «Автор», 2023

Черный маг некромант из иной реальности попадает в наши земные реалии.
Смотрите, что из этого получилось.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Сухов

Чернокнижник

«Добро всегда побеждает зло, значит, кто победил, тот и добрый».
М. М. Жванецкий

Пролог

– С вами Первый канал Вселенской Информационной Сети, программа Всевидящее Око, а также его ведущая архангела второй ступени Эвия Розье-Дарьялц по прозвищу Ослепительная. Уважаемые зрители, мы присутствуем буквально в шаге от падения последнего оплота Тьмы на нашем славном Танторе – замка проклятого некроманта и чернокнижника Илема Этанарского. – Вещала архангелина с обворожительным голосом профессиональной ведущей одного из самых популярных интерактивных новостных каналов Вселенской Сети. Она была по-настоящему ослепительной, дама с безупречной наружностью для всякого потребителя информационного контента. Сложные магические конструкторы автоматически подстраивали её облик под индивидуальные эстетические потребности всякого абонента. Для рогатых асмов, обитателей Горячего Плана Бэтс, она была симпатичной покрытой золотой чешуей чертовкой с аккуратными рожками и прелестным хвостиком, заканчивающимся острым костяным шипом – объект вожделения для сильной половины демонических созданий и пример для подражания слабой. Незамысловатый камнеподобный тролл из Холодного Хэли видел её эдакой аппетитной глыбой женской плоти, полностью соответствующей его представлениям о красоте. Людям из Срединного Плана она виделась, кому слегка полноватой голубоглазой блондинкой, кому-то жгучей брюнеткой стройной аки райский кипарис, или же вовсе рыжеволосой валькирией с обжигающим взглядом пронзительных зеленых глаз.

«Чудеса!» восхищенно скажет кто-то. «Ничего особенного, – отметит всякий просвещенный индивид, – всего-то толика чародейства, не самого замысловатого».

Тем временем транслируемая специальным нематериальным конструктором картина поменялась кардинально. Вместо чарующей и обворожительной Эвии пространство на экранах зрителей заполнила громада мрачной двенадцатигранной усеченной пирамиды километровой высоты, на бесчисленных ярусах-ступенях которой расположилась нежить всех возможных видов. Среди скелетов, зомби, гулей, вампиров в боевой ипостаси, гигантских псевдоарахнидов, крысоидов, рыцарей-умертвий, закованных в броню из клубящегося мрака, и прочих некротварей особо выделялись две дюжины черных ангелов – это павшие в боях с Тьмой и поднятые чарами чернокнижника перевоплощенные высшие иерархи Света. Площадку на самой вершине пирамиды облюбовали костяные драконы. Омерзительное копошение всего этого воинства невольно внушало ужас всякому обывателю, прильнувшему в этот знаменательный момент к многочисленным экранам не только в своих домах, также установленным в публичных местах и на главных площадях многочисленных городов обитаемых планов Тантора.

– Вот она, та самая древняя твердыня Вардха-Нархал, – продолжала вещать архангелина, – у подножия которой сотню стандартных лет назад полностью полегла армия Ульчи Великолепного. Полководец был смел, при этом оказался крайне безрассудным и недальновидным. По этой причине, он и совершил свою последнюю в жизни ставшую для него роковой ошибку. Теперь же подобного не случится. После длительных споров и взаимных претензий Высшим Иерархам Света удалось договориться о проведении совместной операции по уничтожению последнего гнездовища Темных Сил на благословенном Танторе. Взгляните сюда, уважаемые абоненты нашего канала. – Изображение на экранах поменялось. Теперь магическая «видеокамера» переместилась на высоту птичьего полета и начала медленно облетать выстроившееся вокруг цитадели некроманта бесчисленное Светлое Воинство. Ангелы, архангелы, объединенные в полки под предводительством сияющих золотой броней серафимов, демонические когорты, огромные лохматые боевые мамонты тролов и сами их погонщики, облаченные в толстую непробиваемую обычным оружием костяную броню и, разумеется, люди: лучники, копейщики, мечники и маги. Отдельные подразделения доминаторов, принсипатусов, престолов и прочих Рыцарей Света, стоящих обособленно в арьергарде наступающих сил –

оперативный резерв ставки главнокомандующего известного своей нетерпимостью к малейшим проявлениям Тьмы Архисерафима Даруха Пресвятейшего. – А теперь ответьте мне, – Розье-Дарьял гордо вздернула красивое личико к небесам, – кто способен противостоять этой СИЛИЩЕ?! Да, да, именно СИЛИЩЕ, именно заглавными буквами! Ответ понятен, без ненужных объяснений. А еще нам стоит поблагодарить жителей провинции, ранее томившихся под мрачной пятой ненавистного Темного Властелина. Миллионы крестьян, ремесленников, представителей купечества и прочих сословий, населяющих земли провинции Вардха-Нархал, практически единогласно предпочли Свет Тьме. Без этого их судьбоносного решения было бы крайне затруднительным освободительное шествие наших войск по здешним городам и весям...

– Мерзота! Предатели! – громко выругался стоящий посреди огромного ярко освещенного зала мужчина и легким усилием воли погасил транслируемую картинку. – Власть, видите ли, им моя не нравилась. Жрали от пуза. Как сыр в масле катались. Работали не упарившись. Работали... ха! Только командовать и умеют, всё остальное за них делали поднятые умертвия. А теперь, оказывается, света им не хватало! Душно им жилось под пятой проклятого некроманта!

В плоской зеркальной поверхности, выполнявшей до этого функции экрана, демонстрировавшего трехмерную картинку, отразился высокий мужчина приятной наружности и пропорционального телосложения. Илем Этанарский собственной персоной. На вид ему было лет тридцать с небольшим хвостиком, и никто не дал бы ему его реальные двести с весомым гаком. А все потому, что Илем не просто некромант, скорее маг-универсал, способный и над живой плотью поработать, и файерболом или ледяным копьем запулить куда надо, и в мозгах ближнего покопаться, и еще на многое-многое другое.

От мыслей о черном предательстве тех, кто ему целиком и полностью обязан своим возвышением, мужественное лицо обрамленное черными будто вороново крыло слегка выющимися волосами, аккуратной бородкой и усами, перекошило в злобной гримасе. В огромных темных, словно бездонные омуты, глазах, забегали отблески адского пламени как высшее проявление душевного смятения. Ну не привык этот человек (а может быть, уже и не совсем человек) получать кинжал в спину от тех, о ком всемерно заботился и кому всячески облегчал жизнь. О, если бы он своевременно узнал о готовящемся предательстве...

Впрочем, винить кого-либо кроме самого себя не имеет смысла. Сам запустил дела в доминионе, доверился тем, кого считал самыми верными и преданными. А оно эвон как получилось – по-настоящему преданными на деле оказались только умертвия. Сам передал практически всю полноту власти сатрапам, и заперся в лаборатории... Эх... слаб человек, под любого можно ключик подобрать. Что, собственно, и сделали эмиссары Светлых. Сначала переманили на свою сторону всех губернаторов провинций, пообещав им полную власть над подведомственными территориями, к тому же, передаваемую по наследству. Таким образом разделили доминион Вардха-Нархал на десяток самостоятельных княжеств.

Теперь-то ему многое известно о подробностях заговора, но что-то кардинально поменять в свою пользу он уже не способен. Приходится пожинать горькие плоды собственной беспечности.

Нейтрализовав власть имущих, Светлые начали активно раскрывать глаза простым людям. А те и не подозревали, как, оказывается, тяжело им жилось под пятой чернокнижника. Осознали, поверили и дружно позвали для своего избавления Светлое Воинство, которое не замедлило явиться. Вон сколько их теперь под стенами его замка.

Повинуясь мысленной команде хозяина, стена-экран сначала приобрела глубокий черный цвет, затем на ней появилось фрагментированное на несколько десятков отдельных прямоугольников изображение. Это уже его собственная дворцовая Сеть начала принимать сигналы от порхающих над полем будущей битвы следящих магических конструкторов, предоставляя

некроманту возможность объективно оценить мощь пожаловавшей по его душу неисчислимой массы войск.

На сей раз это не тупоголовый Ульчи, возомнивший себя величайшим полководцем, способным легко устранить «какого-то там колдунишку», узурпировавшего власть предыдущего Темного Властителя доминиона. Но будь ты хоть трижды шестикрылым серафимом, если Создатель (кого колдун чтит и уважал не меньше, чем те, кто называют себя Светлыми) обделил тебя при рождении толикой ума, воплотить в жизнь свои замыслы тебе не светит ни при каких обстоятельствах.

Илем Этанарский тряхнул головой, отгоняя ненужные в настоящий момент воспоминания о давно минувшем сражении.

Дело ясное, как восход солнца и его закат, на этот раз его извечным недругам, называющим себя по какой-то неведомой никому причине Светлым Воинством, удалось проверить хитроумную операцию, лишив владыку окрестных земель эгрегорной поддержки со стороны граждан доминиона, обеспечивающей постоянный приток столь необходимой каждому магу энергии. Раньше он редко обращался к данному источнику Силы. Для дел текущих ему вполне хватало энергии, даруемой Талисманом, находящимся в глубоком подземелье под крепостью-пирамидой. Лишь пару дней назад, попытавшись обратиться к заемной Силе перебежавших на сторону врага подданных, он осознал, в какой яме оказался, благодаря своей беспечности и самонадеянности.

– Глупые, глупые людишки! – в сердцах выкрикнул чернокнижник, на что эхо под куполом огромного зала отозвалось: – ...ишки, ишки... – От осознания что его предали, лишили возможности отразить нападение, к которому он готовился на протяжении полутора сотен лет и которое так бездарно профукал, упустив из виду основополагающую силу всякого государства – его народ. Слегка успокоившись, уже тихим голосом продолжил: – Эту битву, Илем Этанарский, ты, похоже, проиграл. – За годы затворничества в своей лаборатории он привык обращаться к себе в подобной манере, частенько дискутируя вслух сам с собой, ну не с умертвиями же обсуждать ту или иную насущную проблему, а достойных внимания оппонентов он в свои чертоги не допускал, памятуя о том, как сам умудрился захватить власть в доминионе. – Однако без боя сдаваться на милость еще не победившего врага ты не можешь. К тому же, тебе необходимо подготовить всё для отступления и не забыть организовать сюрприз для Светляков, чтобы их лица после одержанной победы были не очень радостными.

Еще раз оценив зрительно развернувшуюся вокруг пирамиды панораму, колдун активировал закриптованные в эктоплазменных мозгах своего воинства заранее отработанные варианты боевых действий. Теперь командиры защищающих замок подразделений будут следовать императиву: «Нанесение противнику максимального урона любой ценой».

«Будем надеяться, анализ множества сражений, происходивших в свое время на разных планах бытия благословенного Тантора, как-нибудь, да пригодится моим некробойцам», – подумал чернокнижник.

На полное отражение атаки он не рассчитывал – уж очень велик перевес сил противника, но изрядно приправить горчинкой вкус победы вполне возможно. К тому же, сам Илем Этанарский сгинуть в предстоящем замесе вовсе не собирался. Несмотря на прожитые столетия, желание жить он не подрастерял. Во всяком случае, от вкусной и не очень здоровой пищи, кубка доброго вина и времяпрепровождения в обществе красивой умной дамы (а то и нескольких) в свободное от научных изысканий время он никогда не отказывался.

В одном из помещений обширных многоярусных подвалов под цитаделью в непосредственной близости от Талисмана, питающего энергией замок и его многочисленное воинство, на каменном полу заранее была начертана пентаграмма со всеми необходимыми сопроводительными символами. Чародею лишь оставалось встать в её центр и активировать заклинание, найденное в свое время в одной древней рукописной книге. Далее энергия природного

источника Силы наполнит линии, знаки, а также сам магический конструкт. В результате Илем Этанарский будет перенесен... Куда? Пока непонятно. Однако создатель магической формулы внепространственного перехода, величайший чернокнижник древности Исидор Каменский-Драконолуп вполне логически обосновал теорию Мультивселенной с бесчисленным количеством населенных разумными существами вариативных миров, связанных между собой сетью энергоинформационных каналов. Это нечто иное, нежели планы бытия Тантора. Здесь переходы осуществляются посредством стационарных Врат, созданных в незапамятные времена то ли ушедшими богами, то ли не менее могущественными смертными существами.

Чтобы не терять время на утомительную ходьбу по извилистым переходам твердыни Илем Этанарский активировал порталный переход и, шагнув в перламутровую пелену, тут же очутился на самом нижнем ярусе многоуровневого подземелья.

Вот он источающий переливчатый кроваво-красный свет камень. Если точно – бесформенная глыба, размером с двухэтажный дом, на треть утопленная в твердом гранитном основании, на котором покоится громада Вардха-Нархала. Находясь в непосредственной близости от Талисмана, некромант еще сильнее ощутил связь с этим объектом природного происхождения или рукотворного, точно установить так и не удалось. Десятки, даже сотни тысяч энергетических каналов подобно щупальцам фантастического спрута опутывали все структуры древнего замка, обеспечивая их функционирование на протяжении неизвестно какого времени. Владелец Талисмана практически неуязвим в пределах зоны его действия. Но это в случае схватки с равным противником. Против объединенных сил Высших Иерархов Света, как бы это ни было прискорбно, самый продвинутый чародей со всем своим воинством и даже при поддержке столь могущественного Талисмана бессилен. Пока Архонты враждовали друг с другом, он не опасался. Теперь, вне всякого сомнения, наступил финальный момент его правления доминионом Вардха-Нархал. Ничего, он постарается сделать так, чтобы этот день навсегда остался в памяти обитателей планов Тантора, как один из самых черных.

Жаль, что внепространственный мешок чародея при всей своей вместительности не смог принять и тысячной доли сокровищ, накопленных за многие столетия рачительными владельцами замка. Именно эти богатства, а не забота о людях, населяющих доминион, манили сюда во все времена жадных Светляков. Каждый из высочайших иерархов Света алкал получить их в только в собственное владение и делиться ни с кем из коллег не желал. Теперь сволочи смогли договориться и поделить шкуру еще не убитого медведя.

– Блаженные жадные дураки, пусть надеются, хрен им здесь что-нибудь обломится, – злорадно ухмыльнулся чернокнижник. После чего произнес нечто непонятное: – Помимо колдовства, существует еще и естество. Забыли? Я вам напомню, твари безмозглые.

Илем забрал из своих бескрайних кладовых самые ценные образцы – в основном чудесные артефакты старины глубокой, созданные разумными существами, равными по возможностям едва ли не самим бессмертным богам.

Неизвестно, что ждет его за гранью сущего. Это может быть вполне себе спокойный мир, где разумные занимаются созидательным трудом. Но не стоит исключать вероятность того, что он окажется в эпицентре кровопролитного сражения или в местах, непригодных для жизни человека. Поэтому следует быть готовым ко всяким неожиданностям.

Пальцы заранее унизаны боевыми и защитными перстнями. На шее четыре амулета для отражения смертоносных чар и всех мыслимых физических воздействий. Легендарный доспех Аллеура, сапоги Рангутра, перчатки Зулех из зачарованной шкуры дракона, пояс Нерохди и прочие предметы рыцарского одеяния, подчиняясь воле владельца, заняли полагающиеся места на его могучей фигуре. Далее наступила очередь оружия. Призрачный двуручный меч Диранга удобно лег в специальное крепление на спине, кинжал Камбо-Рута с пламенным клинком занял место на поясе, арбалет Шершень Вуура с функцией мгновенной генерации болтов самого разного назначения отправился в набедренную кобуру. Пожалуй, этого достаточно.

Если что, во внепространственном хранилище целый арсенал подобных смертоносных штук-вин. Артефактов сугубо мирного назначения там также хватает, а еще сотни тонн драгоценных металлов, тысячи сундуков, под завязку наполненных самоцветами, а также горы разного рода поделок магических и не магических, а также еда и вода. Таким образом, за свое будущее Илем Этанарский ничуть не переживал. Он был абсолютно уверен, что сможет неплохо устроиться в любой реальности, населенной разумными существами. Лучше, конечно, если это будут люди. Однако в его теперешнем положении данное обстоятельство не столь уж и важно. Не понравится, в любой момент можно будет переместиться в иное измерение – всех необходимых ингредиентов и запасенной в драгоценных камнях энергии ему хватит на не одну сотню внепространственных переходов.

«Где-нибудь да подыщу для себя уютную гавань, а там как и в прежние времена смогу спокойно в тишине собственного замка заниматься чародейскими исследованиями, – рассуждал чернокнижник, – вполне возможно, когда-нибудь вернусь на Тантор и отомщу за пережитый позор поражения».

Ну всё, он полностью готов. Теперь можно покинуть ставшую вдруг неуютной родную реальность. Однако некромант не торопился этого делать.

Он подключился к замковой информационной сети. Сейчас изображение и звук от порхающих вокруг замка следящих конструкторов напрямую транслировались в его мозг, минуя органы зрения и слуха. Мультипотокное сознание Илема Этанарского позволяло одновременно анализировать данные, поступающие практически от более чем пятидесяти таких устройств.

Инициаторами выступили защитники замка. Огромные онагры, освободив усиленную магией механическую энергию, запасенную толстыми скрученными канатами, отправили в сторону неприятеля более пяти тысяч шарообразных снарядов трехметрового диаметра. Шары, находясь еще в воздухе, разворачивались в отвратительного вида костяных монстров, слепленных волей чернокнижника из скелетов людей и самых разных животных, и падали на головы Светлого Воинства. Не ожидавшие подобной подлянки Светляки поначалу растерялись и не сумели защититься от смертоносных взмахов костяных лезвий громадных монстров, напоминающих внешним обликом увеличенных в сотни раз пауков-сенокосцев.

Впрочем, «косиножкам» не позволили особо долго резвиться в рядах наступающих. Опомнившиеся архангелы довольно быстро превратили некромонстров своими огненными мечами в безобидные кучки костей, кои были тут же затоптаны наступающими легионами людей, троллов, рогатых воинов с плана Бэтс, рослых светловолосых остроухих чухи из лесов Кериоль и прочих разумных созданий, обитающих на бесконечных просторах многочисленных планов бытия благословенного Тантора, решивших принять участие в битве Света и Тьмы, иными словами, Добра со Злом, в самом отвратительной его ипостаси.

Следующий выстрел онагров был ожидаемо принят на боевые конструкторы магов и стрелы лучников и арбалетчиков. Вот только на сей раз это были вовсе не костяные монстры. В гигантских керамических сосудах плескалась адская смесь из жидких горючих компонентов, изрядно приправленная магией. Получив обычную стрелу, фэйербол, удар воздушным кулаком, ледяное копье или заряд электричества, оболочка летящей емкости разлеталась в пыль. Внутреннее содержимое под действием специального заклинания распадалось на сотни отдельных шариков, которые продолжали полет в заданном направлении, рассеиваясь при этом изрядно увеличивая площадь накрытия. Соприкоснувшись с каким-либо материальным предметом, шарик лопался, жидкость растекалась и вспыхивала высокотемпературным огнем, загасить которое практически невозможно. Как результат, передовые части наступающих войск противника были объаты пламенем. Вскоре сотни вражеских бойцов сторели заживо, тысячи получили серьезные ожоги и потеряли способность продолжать дальнейшее участие в битве.

«Интересно получается, – подумал Илем Этанарский, – Воины Света погибают от одного из воплощений стихии, коей они поклоняются. Хотите света и огня, я вам дам их, подставляйте ладони, только потом не взыщите, что вам больно и страшно».

Впрочем, долго радоваться успеху защитникам замка Вардха-Нархал наступающие не позволили. По западной стороне пирамиды был нанесен мощный слаженный удар комбинированным заклятьем чародеев разных магических школ. То обстоятельство, что Огонь и Вода, по сути, стихии противоположные, так же как Воздух и Земля ничуть не сделало атаку менее разрушительной. В результате мощного удара существенная часть ступеней трех граней башни-пирамиды были разрушены. Благо защитникам великого урона это не нанесло, поскольку большая их часть уже была перенесена посредством локальных телепортов в самую гущу наступающего Светлого Воинства.

– Спасибо тебе, Матао Штец! Спасибо всему клану сынов ночи «Озирах»! – не удержался от громкого возгласа некромант.

Портальные переходы, переместившие со стен замка практически всех умертвий прямоком в ряды наступающих, исключительная заслуга вампиров.

Перед самой битвой, узнав о предательстве подданных, Илем Этанарский предложил их патриарху благородному Матао Штецу бежать вместе со всеми птенцами в горные пещеры Арнхельмара, однако тот категорически отказался и не согласился с тем, чтобы его вампиров освободили от клятвы.

– Будем биться, Мессере, плечом к плечу со всем нашим воинством, а копь суждено помереть окончательной смертью, значит, тому и быть, ибо дальнейшее существование клана, не выполнившего миссию по защите своего благодетеля и спасителя, все мы считаем невозможным. Изопьем кровушки Светляков, Ваша Милость, а дальше, как Создателю будет угодно.

Первый удар мертвого воинства был страшен. Едва оказавшись в гуще врага, умертвия начали действовать. Стальные, костяные и призванные мечи в руках воинов-скелетов, темных и призрачных рыцарей порхали как огромные бабочки, полосую безжалостно человеческую, ангельскую и демоническую плоть. Закованные в несокрушимую звездную сталь зомби работали, по большей части, своими твердыми как алмаз длинными когтями, от ударов которых не спасали зачарованные кольчуги копейщиков, мечников, даже троллов и высших демонов. Проклятые души проникали внутрь телесных оболочек Светлого Воинства и на мгновение материализовывались, что приводило к неминуемой смерти живого существа. Гули впивались зубами в незащищенные участки плоти живых, вырывали при этом огромные куски мяса и тут же заглатывали, получая необходимую энергию для дальнейшего своего функционирования. За считанные мгновения пара дюжин этих весьма шустрых созданий убила и обглодала до костей огромного мохнатого мамонта, вместе с его погонщиком мощным но неуклюжим троллом. Обитателю Ледяного Плана не помогли ни прочные доспехи, ни сверкающий в солнечных лучах артефактный меч с упрочненной режущей кромкой атомарной толщины. Вампиры действовали в основном по Небесному Воинству. Разбившись на тройки, «дети ночи» устремлялись микропортами к какому-либо ангельскому созданию и заранее согласованным дружным ударом отправляли его бездыханную тушку в недолгий полет к земле. Тем временем под ногами Светлых из нор повылезали гигантские крысы. Впрочем, присутствие последних лишь создавало на поле брани дополнительную неразбериху и сумятицу, нежели наносило реальный урон врагу, ибо этим созданиям были не по зубам прочные доспехи, зачарованные лучшими артефакторами Света.

Подчиняясь общему алгоритму схватки, с вершины усеченной пирамиды поднялась на крыло туча костяных драконов. Грозные твари мгновенно выстроились клином и полетели в направлении сияющей армады фениксов и огненных драконов, спешивших на помощь атакованным через порталы передовым частям. Вскоре они столкнулись – поток раскаленной лавы, невесть каким образом оказавшийся высоко в небесах, и закрывающая солнечный свет пелена

беспросветного мрака. Битва драконов, как апофеоз схватки Тьмы и Света, Добра и Зла, что может быть более впечатляющим и завораживающим? С поверхности земли казалось, что на высоте нескольких километров бушует огромный котел из которого то и дело вываливаются на головы сражающихся внизу легионов гигантские кости или потоки чистого света. И то и другое при попадании губительно влияло, как на воинов Света, так и на адептов Тьмы.

В какой-то момент могло показаться, что армия некроманта побеждает, особенно когда к полю боя подтянулась элита элит Темные Ангелы. Перевоплощенные гением чародея серафимы и архангелы представляли собой сгустки мрака, никоим образом не похожие на свои изначальные ипостаси. Каждый взмах их проклятых мечей мгновенно иссушал плоть живых, превращая её в невесомую взвесь, тут же уносимую куда-то потоками воздуха. Однако Илем Этанарский не обошелся. Его воинство хоть и медленно, но неуклонно перемалывалось превосходящими силами противника. Светлым все чаще и чаще удавалось создавать необходимый перевес сил на самых критических участках сражения, как следствие, купировать и устранять угрозу.

К полудню окончательный итог битвы стал ясен и понятен всякому разумному существу. Все более или менее значимые островки сопротивления Темных были подавлены. Из двенадцати рыцарей тьмы продолжали активные действия лишь трое. Еще через полчаса не осталось ни одного. Светляки воспрянули духом и принялись в удвоенным остервенением добивать окруженную нежить.

– Всё ясно, – печальным голосом констатировал некромант, и, обратившись к самому себе, продолжил: – Впрочем, ты зря так расстраиваешься, Илем, исход битвы был ясен и понятен с самого её начала. Теперь тебе пора позаботиться о собственной шкуре.

Сразу после этих слов черный колдун отдал команду на активацию заклинания порталного перехода. На взгляд всякого неодаренного, в подземелье ничего не поменялось, только чародею дано увидеть, как мощный поток энергетической эманации устремился из природного источника в начертанную на каменном полу структуру и не абы как хаотично. Заполнение линий шло в полном соответствии установленному заклинанием порядку. Через пару минут, переполненная энергией графическая структура источала неоновый свет не только в магическом спектре, но и в доступном органам зрения неодаренных разумных ограниченном спектре электромагнитных волн. Еще несколько мгновений и светящаяся плоская структура начала пульсировать, одновременно преобразаясь в трехмерный сияющий энергетический кокон полностью охватывающий фигуру человека. Наконец вся эта структура полыхнула ярчайшим ослепительным светом и тут же погасла. Неяркого света от начертанных на полу линий было бы вполне достаточно любому стороннему наблюдателю, чтобы убедиться в том, что ранее находившийся в центре пятиконечного многоугольника чародей куда-то исчез. Впрочем, ни живых, ни мертвых в этот момент в подземелье не оказалось, таким образом, факт ухода темного мага из данной реальности констатировать было некому.

– Уважаемые зрители, с вами снова Первый Информационный и я его ведущая Эвия Розье-Дарьялц. Мы по-прежнему находимся в непосредственной близости от последнего оплота Темных Сил на нашем славном Танторе. С нами военный эксперт Первого Канала уважаемый Гольци Пархерст.

В следующий момент на экранах абонентов появился самого простецкого, особенно на фоне Эвии Сияющей, вида мужчина неопределенного возраста, облаченный в гражданский костюм и затараторил хорошо поставленным голосом:

– Дорогие абоненты Первого Вселенского, как все мы видим, битва Добра и Зла практически подошла к своему логическому завершению. Отдельные участки сопротивления противника локализованы, в данный момент производится их планомерное уничтожение. Специальные подразделения Светлых Сил уже втягиваются внутрь твердыни Вардха-Нархал. Если внимательно присмотреться, несложно увидеть над замком нечто наподобие гигантского мыль-

ного пузыря. Данный конструкт создает во всем объеме бывшей вражеской крепости поле анти-магии. Для чего это нужно? Дело в том, что исчезнувший из зоны действия поисковых заклинаний Илем Этанарский вполне мог нашпиговать замок разного рода боевыми конструктами, способными уничтожить здание. – Военный эксперт развел руками и пожал плечами, мол вот такие они темные колдуны. Затем продолжил: – По нашим данным в подвалах замка хранится множество весьма ценных предметов, уничтожение которых станет величайшей утратой для обитателей всех Планов Тантора. Поэтому в данный момент внутри замка уже приступили к работе группы магического разминирования. Впрочем, посредством технологии Всевидящего Ока наши зрители могут наблюдать за работой означенных специалистов, что называется, в режиме онлайн. А теперь попросим операторов переключить изображение на передающие устройства, находящиеся внутри зам. . .

Договорить он не успел, ибо на месте темной громады Вардха-Нархала возник огненный шар ослепительно белого света. Неожиданно ловко для своей комплекции Гольци Пархерст мощным толчком рук отправил очаровательную ведущую на землю, и тут же сам прилег рядом с девушкой.

– Что вы себе позволяете, Пархерст?! Я буду жаловаться!

На что не потерявший самообладания эксперт с легкой иронией в голосе ответил:

– Там рвануло не менее двадцати тысяч тонн алхимической термитной смеси. Закрой глаза, дура, и не вякай! Сейчас вокруг начнут падать обломки. И моли Господа нашего великодушного, чтобы ни один из них не размозжил твою очаровательную головку.

По счастью Эвии Розье-Дарьялц и Гольци Пархерсту удалось пережить устроенный некромантом прощальный Армагеддец. Фраза же «закрой глаза, дура, и не вякай» вскоре стала своего рода сетевым мемом и обросла многочисленными забавными комментариями и не менее забавными картинками.

На поиски исчезнувшего непонятно куда некроманта и чернокнижника Илема Этанарского были брошены лучшие силы Пресвятейшей Инквизиции во главе с архангелом Шимоном. Однако ни тела искомого мага, ни единого отпечатка его черной души ни в одном из обитаемых планов Тантора так и не было обнаружено.

Глава 1

Чих-пых-дры-р-р! Ш-шух! Кра-кра-ра! Плюх!

Навалившаяся на плечи тяжесть и мутная пелена не помешали мне отработать все необходимые действия по безопасной для водителя и пассажиров остановки транспортного средства, именуемого автомобиль. Несмотря на преклонный возраст и приличный стаж вождения, со мной ни разу не случилось, чтобы вот так вдруг потемнело в глазах и мне понадобилось лихорадочно выжимать педаль тормоза и крутить рулевую баранку, чтобы избежать столкновения с вяло ползущим по разбитой грунтовке гужевым колесным транспортным средством, именуемым «телега», перевозившим едва ли не стог сена. Восемьдесят пять годков деду Трофиму – не хухры-мухры, а он еще вполне себе может позволить прокатиться с ветерком на своем «Москвиче 2140» аж одна тыща девятьсот восемьдесят второго года выпуска...

Стоп! Какой, нафиг дед Трофим?! Какой «Москвич 2140»?! Я – чернокнижник и некромант, только что унесший ноги из родного многопланового мира, именуемого Тантор. Мое имя – Илем Этанарский. Так скажите на милость, каким боком в мое сознание втерся... ага... Трофим Афанасьевич Смирнов, тысяча девятьсот тридцать седьмого года рождения, место рождения село Борисово-на-Оке?.. Впрочем, плевать, что там написано в паспорте какого-то аборигена, сознание которого, скорее всего, было захвачено моей духовной ипостасью в процессе перемещения в иную реальность.

А почему я оказался в каком-то воняющем бензином, минеральным маслом и еще чем-то непонятным драндулете? И вообще, где мои латы, оружие? И что означает не проходящая немощь в теле? Такой развалиной я себя не чувствовал даже после неудачной дуэли с задавакой Гумалем Трумпфаро на третьем курсе Академии, превратившим посредством психокинетического боевого конструкта мою бедную тушку в сплошную отбивную. Потом я этому Гумалю, разумеется, отомстил...

Так, выкинуть из башки все лишнее! Проводим доскональный анализ окружающей обстановки.

Помимо рыцарских доспехов при мне не обнаружилось, также оружия, перстней, амулетов и прочего добра. И вообще, нахожусь в состоянии какой-то странной раздвоенности. С одной стороны, я один из величайших чародеев своей эпохи двухсотсорокавосемилетний Илем Этанарский, при этом ощущаю себя дедом Трофимом с планеты Земля, Российская Федерация, рожденным и прожившим большую часть своей долгой по местным меркам жизни в СССР, чем Трофим Афанасьевич очень сильно гордится. Однако время от времени особенно во хмелю или плохом настроении позволяет себе критиковать «мудаков-генсеков», всех, кроме Сталина, разумеется. Вождь Народов и друг всех физкультурников безгрешен. Частенько даже самому Владимиру Ильичу перепадает толика гневной критики...

Опять меня не туда потянуло. Какие к ипеням собачьим генсеки?! На фигу их критиковать вместе с продажной Ельцинско-Горбачевской хунтой?! Бли-ин... щас башка расколется на части! Это сколько же всякого противоречивого мусора в голове аборигена!

С трудом оторвал будто приклеенные к рулю руки и поднес их ближе к глазам. Что это со мной? Пейзаж за окном различаю вполне нормально, а кисти рук вижу мутными пятнами. Непонятно.

На автомате залез в бардачок, извлек оттуда очечник, привычным движением большого пальца откинул крышку футляра и натянул на нос очки с толстенными линзами. Тут же за пределами автомобиля все расплылось словно в тумане, зато предметы, расположенные на расстоянии вытянутой руки, приобрели четкость очертаний и цветовую насыщенность.

Черт, что это за пятна и морщины на коже рук? Пальцы узловатые, суставы распухшие. Ногти не ухоженные с траурной каймой под ногтевыми пластинами. Сами пластины какие-то

волнистые шероховатые. Чтобы увидеть отражение физиономии, пришлось слегка подкорректировать положение зеркала заднего обзора. Млин... лучше бы я этого не делал! Из небольшой рамки со скругленными краями на меня смотрело через толстые стекла очков лицо весьма и весьма пожилого человека. Лишь теперь до моего сознания дошло, что я и есть этот седобородый старикашка с изборожденным глубокими морщинами лицом и кожей покрытой россыпями коричневых пятен самой разной насыщенности, а еще полудюжиной ороговевших наростов на щеках лбу и носу, весьма неэстетичного вида. Борода, усы и бакенбарды густые ухоженные благообразного серебристого цвета. Волосы на голове того же оттенка, вот только осталось их там не очень много – на самой макушке редкий пучок и немногим гуще по периферии тыловой части черепа. Голубые блеклые глаза кажутся через толстые стекла очков ненормально большими.

«Божий одуванчик», неожиданно всплыло в голове забавное определение.

Полюбовавшись с минуту своим новым обликом, я в полном бессилии откинулся на мягкую спинку водительского кресла. Это что же получается, Исидор Каменский-Драконолуп кардинально ошибался, предположив что перенос мага в иную реальность по его схеме произойдет на материальном уровне. Все оказалось намного замысловатее. Интересно, что стало с моей материальной оболочкой, моими доспехами, оружием и внепространственным хранилищем?

Попытка добраться до запасенных вещичек, не увенчалась успехом. И вообще, привычных магических токов вокруг не ощущалось, также, как и внутри моей новой материальной оболочки. Ёперный театр! Что за х...ня?! Попытался создать хотя бы самое элементарное заклинание «Светоч», не прокатило. Зато накатило осознание того, что я – величайший некромант Тантора Илем Этанарский заперт в немощном теле старика, стоящего одной ногой с могиле, и ничего с этим поделать не могу, во всяком случае, до тех пор, пока не доберусь до какого-нибудь пусть самого мизерного источника Силы. А коль не доберусь?

От осознания столь неутешительного факта мне стало дурно. Вновь помутнело в голове.

Чтобы хоть как-то прийти в себя закрыл глаза и попытался провалиться в спасительный Астрал.

Не получилось. Из расслабленного состояния меня вывел стук чем-то твердым в боковое стекло и громкий мужской голос:

– Трофим Афанасич, живой?!

Хочешь – не хочешь, пришлось открывать глаза. Рядом с автомобилем маячила чья-то расплывчатая фигура.

– Черт! – наконец сообразил, из-за чего не могу рассмотреть подошедшего к автомобилю человека, и содрал с носа очки. Резкость тут же наладилась, и я узнал стоящего у водительской дверцы соседа по поселку, проживающего с женой и тремя детьми в двухэтажном кирпичном коттедже в паре домов от моего. – Серёга... Игнатьев, ты что ли?

Несмотря на мой слабый голос, мужчина меня услышал через распахнутую настежь форточку.

– Я, я это, дед – Серега. Сам как? Дверь разблокируй, не могу открыть.

Отжал ручку блокиратора дверного замка, распахнул водительскую дверцу и только сейчас заметил, что моё транспортное средство улетело с дороги на обочину и в данный момент стоит едва ли не впрытик к толстому березовому стволу с приличным креном на правую сторону. Чуть выше скорость, и контакт бампера с прочной деревяшкой грозил для «Москвича» и его водителя непредсказуемыми последствиями. Вот же щучий потрох! Свезло, однако. Могло получиться так, что деда Трофима на белом свете уже и не было бы.

Перед тем, как покинуть салон автомобиля, отстегнул ремень безопасности и тщательно ощупал свое хилое старческое тело. Вроде бы ничего не поломано, сердце колотит будто у загнанной сивки-бурки, ручки потряхивает и в ногах слабость. Это, скорее всего, по причине только что пережитого нервного стресса, связанного с неудачным переносом. Сергей Игнатьев,

невысокий черноволосый крепыш лет сорока все это время топтался рядом с автомобилем, не зная, что предпринять для оказания помощи пожилому человеку.

– Не кипишуйся, Серый, – выйдя из машины, теперь уже я попытался успокоить разволнованного земляка, – организм мой не пострадал. Сам-то как здесь оказался?

– Дык сено вез на зиму для Васьки мерина и коровы Красотки. Слышу сзади тормоза завизжали, стук треск, грохот. С телеги слез, глядь, твой пепелац с дороги на обочину скатился. Благо скорость была невысокая, иначе с деревом точняк поцеловался бы. А так, смотрю, вроде все более или менее нормуль, главное сам ты живой, а «Ласточку» твою вмиг на дорогу вернем...

– «Рыжик», Серега, не «Ласточка», а «Рыжик», поначалу хотел «Кентавром» по цвету кузова назвать, но передумал... – Боже мой, чего я несу?! Какой к ипеням собачьим «Рыжик», какой «Кентавр»?! Тут черт-те что творится, а я обо всякой ерунде рассуждаю! Не иначе, как стресс действовал.

– Да будет тебе, Афанасич, бычиться, – миролюбиво заулыбался Игнатов. – Давай-ка лучше кумекать, как твоего «Рыжика» обратно на дорогу поставить. Я так понимаю, поплохело тебе и чтобы не врезаться в мою телегу ты крутанул баранку резко вправо, значица, спас не только себя но нас с Василием. Вообще, старый, в следующий раз крепенько подумай прежде чем садиться за руль автомобиля, а также...

– Не мельтеши, Серега! Не хватало, чтобы яйца курицу учить вздумали! Когда твоих мамку с папкой в детский сад водили, Трофим Афанасьевич на ЗИС-150 по Германии раскатывал и с молодыми симпатными немецкими шиксе фикен делал... – На что сосед скорчил кислую мину, ибо не раз и не два слышал подробный отчет чудаковатого деда о его любовных похождениях во время трехлетнего срока службы в рядах славной ГСВГ. Ладно уж, не стану лишним раз повторять многожды раз сказанное, упаси Создатель примут за страдающего деменцией старикашку, да натравят благодетелей, коим старика запихнуть в какой-нить приют, как два пальца об асфальт. Лучше сразу перейдем к делу. – Короче, Сергей, я щас попробую медленно задом подать, тут вроде откос не шибко крутой. А ты, если что не так, спереди подтолкни. Должен выползть.

Возражений со стороны односельчанина не последовало. Я сел за руль, перевел рычаг переключения скоростей в нейтральный режим и повернул в замке ключ зажигания, при этом надавил чуть сильнее, нежели полагается на педаль газа. Мотор взвыл на повышенных оборотах, но без этого никак, иначе глохнет зараза. Нужно будет разбираться с системой подачи топлива и регулировать зажигание. Убедившись в том, что все работает скинул газ. Движок заурчал мерно и ровно, будто довольный жизнью кот на коленях доброго любящего хозяина. Подал рычаг переключения скоростей до упора вправо затем от себя, медленно отпустил педаль сцепления и поддал газу. Поначалу Рыжик заартачился и немудрено, тонна с лишком веса, земля под колесами сырая мягкая, к тому же, густая придорожная трава препятствует сцеплению колес с грунтом. Молодец Сергей вовремя поднажал спереди на бампер. Начавшие было тонуть задние колеса все-таки зацепились за грунт, автомобиль начал потихоньку выползать по некрутому склону обратно на дорогу. Пять минут и мой «Москвич 2140» уже на отсыпанном ПГС дорожном полотне.

Интересный факт, пока мы с Сергеем тары-бары разводили, затем совместными усилиями выкатывали «пепелац», по дороге не проехало ни одного транспортного средства. Едва Рыжик оказался на твердом покрытии, мимо нас пропылил, попрыгивая вонючим выхлопом и громыхая пустой телегой, изрядно потрепанный МТЗ-80. Молодой улыбчивый парнишка высунул прямо на ходу из кабины довольную мордашу в распахнутую настежь дверь и громким голосом, перекрывая рокот тракторного мотора, гаркнул:

– Привет, отцам и дедам! Помощь не треба? Не бескорыстная, разумеется.

– Проезжай, внучок. – в ответ крикнул я, – приехал бы чуть раньше, глядь и на пузырь заработал.

– За меня не переживай, дед, в другом месте деньги зашибу. – прокричал и, поддав газу, укатил по своим делам.

– Вот она, современная молодежь, – Сергей укоризненно посмотрел вслед удаляющему трактору, – деньги застыят глаза, пёрнуть бесплатно запахло.

– Да полноте, Серый, ворчишь будто старик столетний. Сами их такими сделали. В общем, спасибо за помощь, сам бы я хренушки вылез. Вечерком заходи на огонек, я тут наметил бочонок трехлетней выдержки по фунфырям разлил. Вкус, как сказал знаменитый советский сатирик, спесфисский. Куда там хваленым Белсам, Балантаймам и Джекам Дениэлсам. Да еще под копченую свинину и жареный картофан с грибочками маринованными и огурчиками малосольными.

– Блин, дед, умеешь ты завести человека! Ладно, постараюсь из-под всевидящего Ока Саурана смыться на полчаса, – это он так свою супругу Глафиру величает. – Кароч, жди, Трофим Афанасьевич, часам к семи.

На том и расстались. Я покотился к месту своего постоянного проживания. Сергей неторопливо почапал на телеге, влекомой меринком Василием, в том же направлении.

Еду и размышляю про себя о том, как резко может поменяться судьба человека за столь короткий промежуток времени.

Еще недавно я был могущественным магом, владельцем неприступного замка, повелителем многих миллионов живых и неживых созданий. Жизнь показала, насколько всё в этом мире призрачно и хрупко. Живые предали, умертвив пали, замок... от него, надеюсь, мало чего осталось. Во всяком случае, энергии заготовленной за полвека термитной смеси должно хватить, чтобы на месте Вардха-Нархала теперь плескалось приличных размеров озеро из расплавленного камня. А всего-то несколько ярусов, набитых под завязку смесью двух порошков, полученных в процессе алхимических исследований из вполне доступного минерального сырья. Замечу, безобидной смеси, пока та находилась под действием мною же созданного магического конструкта. Лишь стоило этим чарам развеяться, и сработать специальному детонирующему устройству... В общем, не завидую тем, кому «посчастливилось» оказаться во время вспышки внутри или вблизи обреченного замка.

Теперь судьба-злодейка заточила меня в теле очень пожилого аборигена какой-то странной реальности, лишив всех моих богатств и, самое главное, доступа к магии. Впрочем, нет худа без добра, сознание бывшего владельца тела было выброшено во время внедрения моей духовной ипостаси, оставив после себя приличный массив знаний и навыков, вполне доступных для моего усвоения. И это крайне положительный момент – не хватало делить телесную оболочку с каким-то аборигеном и постоянно устраивать разборки, кто тут главнее. Справедливости ради, аборигеном я себя все-таки ощущаю. Такое чувство, будто за краткий временной промежуток своего помутнения успел чужую жизнь прожить. Забавно, теперь я одновременно Илем Этанарский, маг чернокнижник некромант, и Трофим Афанасьевич Смирнов, скромный пенсионер, тихонько доживающий свой долгий по местным меркам срок жизни в сельской глухомани вдали от городского шума и суеты.

За этими мыслями не заметил как подкатил к воротам своего обиталища. Выключил движок. Через настежь распахнутую форточку авто до моего слуха донесся нестройный хор юношеских голосов:

«Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде – восемнадцать мне уже.

Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде – я ведь взрослая уже».

«Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде – восемнадцать мне уже.

Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде – я ведь взрослая уже»...

Аккурат напротив дома Сергея Игнатьева резвилась группа старшеклассников мальчишек и девчонок. Кто-то сидел на лавке, часть приплясывала, при этом все дружно горланили под громкую музыку вылетающую из переносного проигрывателя. Летние каникулы, молодежь ходит ерундой мается от безделья. Кто в институт по результатам ЕГЭ поступил, теперь ждет вызова, кто на работу не торопится устраиваться, кто и вовсе в армию служить настроился, а кому еще в школе учиться – вот и шлындаются днями и ночами. Хотя что им остается делать? Глухомань восточная окраина Кировской губернии бывший леспромхоз Дымово. Никаких особых развлечений. Семейным нормально, а молодым скукота.

В постперестроечные времена поселок лесорубов и охотников едва не остался без населения. Спасибо местному олигарху Николаю Ивановичу Сапрыкину, организовал заготовку и переработку древесины, а также прием у населения грибов, ягод, лекарственных дикоросов, пушнины, дичи и всего остального, чем богата земля вятская. Теперь тут даже хлеб сеют и пашут. Короче, есть чем заняться предприимчивому человеку с руками, растущими из нужного места, ну и светлой головой, разумеется. Так или иначе, сельцо регулярно прирастает народишком. Сейчас те, кто поумнее бегут из крупных городов в деревню. Урбанизация – оно ведь палка о двух концах, с одной стороны, всё дается относительно легко, с другой, много соблазнов и всяких аферистов там крутится. Но самое главное, чистая вода в местных ручьях и реках, не загаженные леса, куча живности. Зимой покупай лицензию и охоться себе вволю. А уж о рыбалке и сезонном сборе грибов, ягод и прочих даров природы можно рассказывать часами, были бы рядом уши благодарного слушателя.

Сам Трофим Афанасьевич Смирнов после ухода из жизни супруги Ирины Николаевны перебрался в эти места в девяносто седьмом, оставив благоустроенную трехкомнатную квартиру в Кирове старшему сыну...

Если по порядку, Трофим Афанасьевич Смирнов родился в тысяча девятьсот тридцать седьмом году в семье тракториста Афанасия Петровича Смирнова и колхозной фельдшерицы Ирины Николаевны в девичестве Нестеровой. Батю он практически не помнил, поскольку тот ушел на фронт в сорок первом, да так и сгорел в танке под Курском в сорок третьем. Он хоть и похоронен в братской могиле, но факт его гибели подтвержден документально – семьям пропавших без вести государство помогать отказывалось категорически, а так хоть не бог вещь какое денежное подспорье полагалось ежемесячно вдове погибшего героя. Не жировали, но и с голоду пухнуть не довелось.

В сорок седьмом мама вышла замуж за колхозного учетчика Семена Абрамовича и стала Ириной Николаевной Штерн. Брать фашистскую фамилию юный Троха наотрез отказался, несмотря на то, что никаким немцем Семен Абрамович не был, а был очень даже героическим офицером командиром взвода полковой разведки, неоднократно в составе боевой группы ходил за линию фронта и притащил оттуда пару десятков «языков», жаль руку потерял в самом конце войны. В общем и по существу, героический мужик, однако становиться Штерном юный Трофим не пожелал категорически. Ну что же не пожелал и не надо. Зато у Трохи Смирнова вскоре появились сводные братишка с сестренкой по фамилии Штерн – Владислав и Наталья. Отсутствие левой руки, как оказалось, делать детей для мужика не помеха.

В пятьдесят первом после окончания семилетки Трофим поступил в местный сельхоз-техникум по специальности механик. Проучившись четыре года, получил диплом. Затем год отработал по специальности в родном колхозе. Осенью пятьдесят шестого был призван в Ряды Советской Армии. Можно сказать, Трофиму повезло, поскольку тот сразу попал в один из автобатов Группы советских войск в Германии. Причиной тому стали приличное владение немецким языком и отсутствие близких родственников, проживавших на оккупированной фашистами территории. С немецким ему здорово помог отчим, знавший язык Шиллера и Гёте в совершенстве. Три года Трофим колесил по дорогам ГДР и в Польше побывал. Перевозил

всякие грузы военного и гражданского назначения сначала на изрядно потрепанном ЗИС-150, потом на новеньком ЗИЛ-164.

Демобилизовался в начале шестидесятого. Домой в шумную и тесную избу возвращаться не стал. По совету приятеля отправился в город Киров на механический завод. Механиком по специальности не пошел, устроился термистом в цех горячей обработки металла. Хорошая и очень нужная специальность. Загрузить металлическую чушку или готовую деталь в электропечь, нагреть до указанной в тех-карте температуры, потом либо быстро охладить изделие для закалки, либо дать медленно остыть для повышения пластичности металла.

На заводе познакомился с Ириной, младшим бухгалтером. Расписались, получили сначала комнатку от завода двенадцать квадратных метров с удобствами по коридору в конце. А в шестьдесят пятом, когда у Смирновых было уже трое деток, молодой паре выдали ключи от трехкомнатной хрущовки. Жили дружно, работали на одном предприятии, вместе растили и воспитывали детей, отпуск старались проводить вместе и всем семейством отправлялись дикарями в Крым или в Абхазию. Когда появился «Москвич» путешествовали на колесах, хоть и в тесноте, да не в обиде. Летом в выходные также всем семейством выбирались по грибы-ягоды. Зимой катались на лыжах.

Отношения с семейством Штерн как-то не задалась. Мать вкочтала над малыми детьми и ей было не до взрослого старшего. Сам Трофим родственных чувств к сводным брату и сестре не испытывал.

К алкоголю Трофим Афанасьевич был равнодушен. Мог выпить по случаю какого праздника, но меру знал и ни разу за всю свою долгую жизнь не напился до скотского состояния.

В восемьдесят седьмом по достижении пятидесятилетнего возраста Трофим Афанасьевич был отправлен с помпой на пенсию. Работа ему нравилась, и он бы с удовольствием остался на прежнем своем месте, но Закон о Труде в СССР был строг и неумолим – отработал по горячей сетке положенный срок, достиг возраста пятидесяти лет, так получи свою честную сотню в месяц и ни в чем себе не отказывай.

Так вроде бы все и ничего, жить можно. Дети выросли, получили неплохое по советским временам образование. Младшие сын Роман и дочь Ала улетели из родного гнезда в столицу. Там пристроились, обзавелись вторыми половинками. Старший Александр остался в Вятке в родительском доме, туда же привел жену и вскоре осчастливил деда с бабкой внуками. Трудился инженером на приборостроительном.

Тут как снег на голову грянула Перестройка. Тяжелые времена настали, вспоминать не хочется. Трофиму Афанасьевичу на старости лет пришлось заняться пассажирским извозом на своем стареньком «Москвиче», часто с риском для жизни. Александр продолжал держаться за свой завод даже за сущие гроши и в конечном итоге не прогадал.

Средний сын Ромка с семьей эмигрировал в Австралию, там трудится по специальности геологом. Младшая Алка развелась со своим первым супругом и тут же выскочила замуж за пожилого богатого швейцарца. Сын время от времени выходит на связь по ватсапу, интересуется здоровьем отца. Дочь иногда звонит старшему брату, с отцом связь не поддерживает, а всё из-за того, что лярвой безмозглой обозвал, когда та нормального русского мужика променяла на противного старикашку, едва ли не батиного ровесника. Живет в своих поганых Европах, по словам старшего сына, припеваючи. Деток Бог не дал, она и в ус не дует... В общем, тьфу на неё.

Как говорится, беда не приходит одна. В самый разгар беспредела, именуемого Перестройка, у его голубушки Ирины Николаевны на пятьдесят втором году жизни врачи диагностировали рак поджелудочной железы. Опухоль оказалась неоперабельной. Мучилась супруга недолго, но уходила из жизни тяжело с криками, стонами и зубовным скрежетом. А как иначе, если в аптеках кроме анальгина других болеутоляющих с самого начала девяностых не было.

А когда удалось приобрести на черном рынке за огромные деньги упаковку препарата на основе морфина, колоть его уже было некому.

Трофиму Афанасьевичу тогда пятьдесят семь было. В общем-то еще не старый, благодаря отсутствию вредных привычек, довольно крепкий мужчина. Похоронив любимую супругу, какое-то время сильно горевал. Тем временем у Александра с невесткой родился третий ребенок и старшие подросли. В трешке стало как-то сразу шумно и тесно. Решил дед пожить на природе вдали от цивилизации, благо для этого как по заказу появилась возможность. В девяносто седьмом один хороший знакомый еще по заводу предложил Смирнову дом с участком площадью полгектара в двух сотнях километров от Кирова всего за пять миллионов тогдашних неденоминированных российских тугриков. Обосновывал столь шикарное предложение он тем, что стар стал и немощен, а за домом требуется постоянный пригляд. Съездили, посмотрели, понравилось. Дом большой десять на десять метров первый этаж кирпичный, второй бревенчатый. Также имелся в наличии глубокий подвал во всю площадь строения с железобетонными потолочными перекрытиями толщиной двадцать сантиметров, утепленными поверх толстым слоем шлака и продуманной системой естественной вентиляции. Отопление печное. Жилище изрядно запущено, требовало приличных финансовых вложений, сад с огородом и вовсе заросли сорняком. Но Трофим Афанасьевич, реально оценив собственные силы, решил дом все-таки приобрести, о чем потом ни разу не пожалел.

За минувшие со дня покупки усадьбы четверть века все здесь кардинально поменялось. Вместо голландки и кухонной русской печи современный экономичный дровяной котел с разводкой горячей воды по помещениям полипропиленовыми трубами. На первом этаже в холле камин, не какой-то там новомодны электрический, а самый настоящий отапливаемый дровами, благо этого добра в окрестных лесах бери сколь угодно, сам не в состоянии, мужики с лесоповала за самогон привезут, попилят и поколют. Крыша покрыта металлочерепицей. Снаружи дом утеплен и обит сайдингом. Окна пластиковые с двухкамерными стеклопакетами. Двор устилает рифленая тротуарная плитка. Деревья и кустарники в саду грамотно обихожены. В огороде также полный порядок.

Сам дед никогда бы не управился в одиночку со всем этим хозяйством. Сыну за шестьдесят, со здоровьем не очень, от внуков помощи тоже не дождешься. Так что приходится крутиться. Добровольных помощников с «трубами горящими» и мордами синюшными всегда можно подыскать и направить их избыточную энергию в нужное русло. Для этого у деда Трофима имеется самогонный аппарат, изготовленный на родном заводе из электротехнической меди еще в советские времена. Напиток с отсечением «голов» и «хвостов» и тремя стадиями очистки и перегонки получается высочайшего качества, и его с удовольствием бы у него покупали широкие слои поселкового населения. Однако Афанасьевич его производил не ради личного финансового обогащения, исключительно для бартерных сделок с односельчанами. Хочешь вкусить амброзии, приходи, работа по хозяйству всегда найдется, или принеси что-нибудь нужное – мяса, овощей, пирогов горячих и так далее в том же духе, но только не уворованное, за этим Смирнов следит внимательно поскольку имеет полное представление об экономическом потенциале всякого обитателя поселка Дымово.

Вся эта жизненная катавасия стала теперь неотъемлемой частью моей – Илема Этанарского сущности. Таким образом к моим двумстам сорока восьми годкам прибавилось еще восемьдесят пять, вполне полноценно прожитых лет, а с ними все знания, умения и навыки Трофима Афанасьевича Смирнова.

Тем временем тело аборигена продолжало выполнять необходимые действия. Выйдя из автомобиля, отпер ключом калитку. Во дворе меня встретил громким недовольным мявом Чубайс, здоровенный рыжий котяра, хитрющий и вороватый, как его ныне сбежавший за бугор тезка. Однако мышелов отменный. За что и держу.

– Потерпи чутка, – отпихнул ногой трущегося о ногу настырного кота, – видишь, хозяин подзадержался... и вообще, обстоятельства врагу не пожелаешь.

На что рыжий одарил меня недовольным взглядом бесстыжих зеленых глаз, будто хотел сказать – это еще нужно посмотреть, кто тут хозяин.

Осмотрелся. Все вроде бы привычно и в то же самое время в новизну. Распахнул створки ворот и медленно аккуратно закатил «Рыжика» во двор. Поднял крышку багажника, извлек оттуда с десятков пластиковых пакетов доверху набитых листьями иван-чая. Еще столько же вытащил из задней части салона автомобиля. Перенес добычу под навес и распределил нетолстым слоем по лежащим на плитах холстинам.

Завтра подвяленное сырье прогоню через электро-мясорубку и отправлю на пару дней в эмалированные кастрюли для ферментации. После того, как зеленая масса даст приятный цветочно-яблочный дух разложу на противни и помещу в расположенную в саду отапливаемую дровами сушилку. Получившийся продукт сдам сапрыкинским приемщикам по пятьсот целковых за кило. Сегодня я приволок полцентнера листьев, после усушки и утруски получим примерно семь килограммов Русского чая – так его когда-то называли заграничные гурманы. Так что считайте прибыль, разумеется, за вычетом текущих расходов на бензин, электричество и прочие мелочи. Потом пойдут ягоды и грибы. Черника особенно востребована, боровики и рыжики также ценятся приемщиками заготконторы. Зимой пушнина. По весне заготавливаю молодые побеги папоротника орляка, китайцы, говорят едва ли не с руками отрывают. По весне в наших прудах и озерах лягух предостаточно, но французы как-то не заинтересовались. Жаль, а то бы наловил, сколь скажут. Хе-хе-хе! Вот так целый год и кручусь с небольшими перерывами на поболеть, но это, по большей части, в межсезонье.

Покончив с делами, направился в дом, сопровождаемый совсем уж ошалевшим Чубайсом. Этот засранец мышей ловит, но не жрет. Предпочитает магазинные корма. А мыши – вот они полтора десятка ровными рядочками разложены у крыльца.

– Молодец, Чубайс! – Я погладил вскочившего на перила громко урчащего кота. И, кряхтя по-стариковски, начал потихоньку взбираться вверх по ступенькам.

Глава 2

Разбудил меня проникший в спальню солнечный лучик. Забыл перед сном зашторить окна, получи по полной программе. Времени около шести. Кот, свернувшись калачиком в кресле напротив, то ли дрыхнет без задних ног, то ли бдит вполглаза непонятно – глаза слегка приоткрыты, однако реакция на мое пробуждение нулевая. Возвращаясь вчера домой, я сильно опасался, что Чубайс не признает нового хозяина в старом теле. Мне действительно показалось, что тот все прекрасно понял, но поскольку прогонять с подведомственной территории его никто не собирается и в кошачьем корме ему отказа нет, прохиндей мгновенно успокоился и принял подмену личности хозяина как данность.

Сергей не подвел, вот только пришел вместе с «Оком Саурана». Все попытки соседа избежать компании супруги под предлогом помощи деду «в переборке карданного вала» и что ей там делать нечего успеха не возымели. Чуткое женское сердце обмануть невозможно, особенно если оно любящее. К приходу гостей у меня было все более или менее готово. Картошка почищена и ждет того момента, когда её порежут и отправят на сковороду, копченые мясо и рыба, а также домашняя колбаса и прочие деликатесы на кухонном столе, банки с соленьями подняты из подвала, свежие овощи вымыты горячей водой. К бутылке приготовленного по лучшим рецептам шотландских самогонщиков напитка добавил еще одну емкость вишневой наливки – для дамы.

В ситуации между супругами Игнатъевыми я мгновенно разобрался, стоило лишь им появиться в моем дворе. Чтобы не подвести соседа, Глафиру оставил жарить картофан и сервировать стол, а сам повел его в гараж для «переборки карданного вала», посетовав при супруге, что злосчастная железяка без помощи соседа ну никак не хотела перебираться. Хе-хе. Ложь во спасение.

В гараже накатило Сергею соточку самодельного «вискарика». Сам не стал – за столом приму. Пятидесяти капель для расширения сосудов старику вполне достаточно.

Удивительно, насколько у человека гибкая психика, и как быстро она приспосабливается к окружающим реалиям. Еще несколько часов назад мое сознание находилось в сильном здоровом молодом теле. Я мог руками без помощи магии завязать в узел железный прут диаметром пару сантиметров (здешнюю метрическую систему мер я принял как само собой разумеющееся), или пальцами скатать в трубочку серебряную монету в десять тунг.

Пока сосед дегустировал напиток, закусывая вяленным мясом, при этом цокал языком и закатывал глаза от удовольствия, я немного постучал трубой по наковальне, мол работа движется, женщине волноваться не о чем.

Через полчаса «кардан был отремонтирован». К тому времени Глафира успела сервировать стол, да так, что никакому мужику не дано. Славная жена у Серого и в леспромхозе лихо финансами ворочает на должности главбуха, и по дому все успевает, и детишки у нее всегда обстиранные ухоженные, накормленные под приглядом бдительной мамки, и муж в поле зрения – лишнего ни-ни. А ведь не гром-баба, в свои под сорок стройного телосложения без целлюлитных «галифе» и прочих ненужных подкожных отложений и на лицо мила.

Хорошо посидели. Выпили закусили. Я свои полста граммов, молодежь побольше, но в меру. Сергей бы и рад хорошенько приложиться к благодати, но бдительное «Око Саурана» бдило (прошу прощения за тавтологию) и лишней рюмке пролиться в неугомонное чрево супруга не позволило.

Вообще-то я так и предполагал, что без Глафиры Викторовны не обойдется. А соседей пригласил ради своего рода эксперимента. Теперь я все-таки не совсем Трофим Афанасьевич Смирнов, точнее совсем не дед Трофим, которого те знали как облупленного, а совершенно

другая личность, маскирующаяся под аборигена. Так вот, ради проверки качества этой самой маскировки и была затеяна вся эта гулянка.

«Проверку на вшивость» я прошел. Пока что никто кроме бдительного Чубайса подмены не обнаружил. Интересно, сын Александр догадается? Внуки те вряд ли, не ходоки они к деду, из города ни на шаг, жертвы тотальной урбанизации. Как отпуск, так в Турцию или в Египет норовят к тамошним олл анкюзивам. Невнимание близких людей реципиента обижало, мне же абсолютно по барабану, где отдыхают внуки деда Трофима, даже очень хорошо, что в ближайшее время не появятся. Сыну с супругой также не до меня. Саня на своей руководящей должности два инфаркта перенес едва ли не на ногах, а вот после инсульта был вынужден и вовсе досрочно уйти на пенсию. Сейчас вроде бы, оклемался, но из квартиры пока ни ногой, супруга Антонина серьезно бдит за его здоровьем и все полагающиеся пилюли заставляет принимать безоговорочно. Таким образом, в обозримом будущем визита кого-либо из родственников ожидать не приходится, и это обстоятельство для меня весьма положительное.

Тем временем солнечный луч переместился мне на грудь. Пора вставать. Закрыв глаза, чтобы оценить доставшееся тело. М-да, протестировал, как результат сплошная немощь и привычная для Смирнова, но совершенно неприемлемая для Илема Этанарского ноющая боль в самых разных местах изрядно потрепанного организма. Хотел сегодня повторить поездку за иван-чаем, похоже не судьба. Не проходят незаметно стрессы, подобные вчерашнему для пожилого человека.

Марк Твен когда-то написал: «Если вам за 40, вы проснулись утром и у вас ничего не болит – вы труп». Так вот, у Афанасьевича где-то до семидесяти по утрам ничего особо не болело, тогда он был вполне себе живчиком. Теперь в его (теперь и мои) восемьдесят пять дают о себе знать артриты, нефриты, непонятные боли в мышцах и еще многое другое. Врачи говорят – старость и никуда от этого не деться. Да я и сам это прекрасно понимаю и принимаю. Точнее понимал и принимал дед Трофим абориген планеты Земля. Илем Этанарский с подобным положением дел абсолютно не согласен.

Мне бы незначительную толику магической энергии и эта дряхлая телесная оболочка станет вполне приемлемым сосудом для моего разума. Где взять? А хрен его знает. Вчера все окрестности по пути к дому прозондировал, ни единого проявления магической эманации не зафиксировал.

Кряхтя и ворча по-стариковски, свесил ноги с кровати. Посмотрел на настенные часы, половина седьмого. Первым делом взял с прикроватной тумбочки кружку с помещенными в воду съемными зубными протезами, протер тряпицей и установил на полагающееся им место. Все, вооружен и крайне опасен. Хе-хе-эхх. Сунул ноги в тапки, оторвал зад от мягкого матраса.

Через полчаса-час организм придет в относительную норму, во всяком случае перманентная боль отойдет на задний план и станет почти незаметной.

Чубайс на мои покряхтывания и жалобы ухом не повел. Нет, ухом он, как раз-таки повел, даже обоими и хвостиком пошевелил, но головы не поднял. Как только доберусь до кухни, непременно прискачет и начнет тереться об ногу, выпрашивая что-нибудь вкусное.

Будничный день обычного пенсионера пролетел незаметно. После завтрака занялся иван-чаем. Подвяленное сырье, прежде чем перемолоть в мясорубке, тщательно перебрал. Упаси Создатель пропустить хотя бы одного лесного клопа – вся емкость будет испорчена и непригодна для дальнейшей переработки. Недаром в народе говорят: «Мал клоп, да вонюч». Затем взял корзинку и прошелся по грядкам и парникам. Нарвал зелени, листьев черной смородины, собрал урожай огурцов. Огурчики засолил. Самому мне столько не осилить, благо летом в этих местах полно дачников. Через пару дней прикатит один любитель малосольных огурцов и заберет все оптом. Пообедал. На этом рабочий день пенсионера считай закончен.

Да, еще одно очень важное обстоятельство. После ужина осмотрел добытые за день трофеи Чубайса, погладил и поощрил котяру пакетиком «Вискас». Это у нас ритуал такой. Вскоре

во двор притопала соседская кошка Муська и самым наглым образом стала пожирать мышей. Мой кот не возражал, его труд достойно оценен, сам он жрать мышатину брезгует, а Муська она подруга закадычная, в определенные периоды – супруга, мать многочисленного рыжего потомства. Сосед сначала роптал, дескать куда девать приплод. С великим трудом раздал селянам первый приплод и вскоре слава о знатных мышеловах разнеслась по всей округе и за котятками от Муськи выстроилась очередь. Теперь мужик на этом неплохие деньги зарабатывает.

После обеда, присел на диван и включил телевизор посмотреть, что там показывают. Новости нерадостные – благодаря проискам Путина Африка с Азией вот-вот начнут пухнуть с голода, Европа мыться перестала, по вине все того же Путина – газу не дает и нефтяную трубу перекрыл. Инфляция, видите ли, у наших недругов-партнеров зашкаливает. А у нас нет? Как будто в нашей стране вместе с долларом и евро также все дешевеет. Дык сходили б в ближайšie «Пятерочку» или «Магнит», да сравнили цены хотя бы за месяц. А то не знают, вот только голодный папуас и вонючий европеец – тема горячая востребованная теми, кто этим говорунам денежки за их «бла-бла» оттопыривает и немалые.

А еще война на Украине. Хохлы упорно сопротивляются, наши еще упорнее продвигаются вперед. Короче где там зрада, где перемога, разобраться тяжело. Опять же немытая Европа поставляет горы оружия бывшим нашим братьям. Деду Трофиму тема близкая, для Илема Этанарского совершенно неинтересная.

Переключился на ТНТ, там аккурат «Битва экстрасенсов». С полчаса любовался откровенной клоунадой, разыгрываемой вполне взрослыми людьми. Волшбы ноль, сплошное лицедейство и кривляние. Очень быстро стало противно и грустно, похоже, действительно магии в этом мире нет. Переключился на какой-то новостной канал.

И вот тут-то меня ждала полная неожиданность. Очень миленькая ведущая вела прямой репортаж с одной из московских улиц. Что она говорила мне было особо не интересно, пялился на стройные ножки и красивое личико. Вот же пердун старый, оно вроде бы как от внутреннего огня только пепел хладный и остался, а все на молоденьких глаз положить норовим. Иех-х! Где мои семнадцать лет! Журналистка продолжала увлеченно описывать достопримечательности Москвы, кои непременно стоит посетить всем гостям столицы, в это время её обтекали толпы равнодушных и не очень людей. В какой-то момент мне показалось... нет не показалось... фигуру одного из прохожих окружало едва заметное темное облачко.

– Ёп-та! – меня будто подбросило с дивана, не помешала ноющая боль в ногах и области таза. – Это же ликан! – Вне всякого сомнения, по улице шел самый настоящий оборотень, окруженный довольно плотной ауральной оболочкой, видеть которую обыкновенный смертный не способен, но для чародея моего уровня это не составляет никакого труда. В настоящий момент я хоть полностью и лишен магической энергии, однако мои чародейские способности никуда не делись. Вот и разглядел в толпе прохожих непонятно как затесавшегося туда ликана.

Что мне о них известно? Ликаны – люди-метаморфы, довольно слабые магические существа. Вопреки бытующим заблуждениям, иногда могут оборачиваться не только в волков, но в других хищных животных, частичная потеря разума во время перевоплощения является для них своего рода защитной реакцией, позволяющей сознанию человека адаптироваться к своей второй ипостаси. Интересно, в кого перекидывается промелькнувший только что на экране индивид. Впрочем, совершенно не интересно. Пусть хоть в амурского тигра. В данный момент для меня важен сам факт наличия в этой реальности магии.

Моему ликованию не было предела. Хотелось прыгать, орать делать всякие глупости. Подпрыгнул и тут же пожалел о содеянном, в поясище прострелило аж в глазах потемнело. Благо диван рядом, принял мою болезную тушку на свою мягкую поверхность. Вот же гадство-то, привык быть без малого две с половиной сотни лет могущественным Илемом Этанарским, теперь никак не могу смириться с немощным телом старика.

Постепенно острая боль в пояснице начала отступать. Пелена перед глазами развеялась. Оптимистическое настроение стало потихоньку возвращаться. Вроде бы ничего особенного не случилось, всего лишь ликана углядел. Если бы подобное произошло на Танторе, я бы этому событию особого значения и не придавал бы. Ну промелькнул в толпе оборотень, плевать, магических существ там пруд пруди. Однако в этом, как я недавно считал, полностью лишенном магии мире встретить даже такое слабое в магическом плане создание – для меня целое событие. Коль существуют чародеи, значит где-то имеются источники столь необходимой мне энергии. А если таковые есть, значит, я непременно найду хотя бы один, пусть самый слабый. Мне бы телесную оболочку для начала подлатать, чтобы вот так, подпрыгнув ненароком однажды, не прилечь на пол холодным трупом.

Придя в себя, переместился из лежачего положения в сидячее. Где-то около часа переключал каналы в надежде обнаружить еще каких-нибудь магов. Бесполезно, даже среди толп народа ни одного одаренного не увидел. Скорее всего, таковые там присутствовали, но источаемые ими астральные флюиды не регистрировались информационными накопителями. Эта моя гипотеза вскоре подтвердилась самым необычным образом. Переключившись на новостной канал прямого вещания Кировского телевидения, обнаружил вокруг головы одной из ведущих легкое переливчатое сияние, заметное лишь колдовскому взгляду. Определенно у девушки способности к магии жизни. Дар открыт, но не развит. Ей бы в обучение к опытной целительнице, а потом и в Академию...

Так, стоп, Илем! Насчет чужих талантов рассуждать в настоящий момент недосуг. Эта девчонка, пока для меня единственная зацепка. Очень интересно, откуда она черпает энергию?

Минут десять наблюдал за тем, как глупышка, сама не подозревая того, бескорыстно раздает благодать всем окружающим её людям. М-да, при такой щедрости, боюсь, надолго её Дара не хватит. Не приведи Создатель, нарвется на черную душу, которая прицепится к ней и через астральный канал станет отсасывать сначала магическую, потом и жизненную энергию. Впрочем, аура у девочки чистая, темных пятен сторонних негативных воздействий не просматривается. Хоть сейчас седлай «Рыжика» и пулей в Вятку. Немного энергии позаимствовать я бы смог без какого-либо вреда для носительницы Дара. Все мои хотелки не закроет даже весь запас юной чародейки, но сердечко подлечить и кое-что еще, мне вполне хватит.

Был бы юношей со взором горящим, тут же отправился бы в областной центр «грабить» бедную целительницу. Однако, будучи изрядно побитым жизнью в обеих ипостасях убеленным сединами аксакалом, торопиться не стал. Кто знает, может быть, эта одаренная находится под бдительным присмотром опытного мага или группы таковых. Вполне возможно, девчонку используют как приманку для недалёковидных колдунов, алчущих энергии. Сунешься к ней, а тут и по твою душу неожиданно пожалуют. Это лишь на первый взгляд с меня сейчас и взять нечего. Опытный менталист вполне способен выкачать вместе с духовной сущностью кучу разного рода знаний, которые будут интересными для всякого чародея. Так или иначе, но пока я не обзаведусь серьезными средствами индивидуальной защиты от магических и немагических воздействий, даже пытаться сблизиться с кем-то из здешних одаренных не стану. Отсюда вывод – нужно искать источники магической энергии естественного происхождения не задействованные кем-то из местных магов. В моем мире таковыми являлись камни-талисманы, на одном из которых стоял мой замок. Также места массовых захоронений людей изрядно фонили энергетическими эманациями. Объединенная специальной клятвой группа людей вполне способна делиться со своим Владыкой приличным объемом энергии. Также её можно запасать в разного рода накопителях, для этого лучше всего подходят драгоценные камни без инородных включений, самыми идеальными из которых чистой воды алмазы.

Вспомнил пропавшую во время вынужденного бегства коллекцию крупных ограненных лучшими ювелирами Тантора камней и сердце защемило от боли утраты. Одного такого камешка мне хватило бы на сотни лет безбедного существования в здешних реалиях в обнов-

ленным сильным теле и не в этой халупе, именуемой по какому-то нелепому недоразумению жилищем. По моим понятиям дом, это неприступная крепость в каком-нибудь малонаселенном уголке планеты, а лучше и вовсе ненаселенном, пусть даже без естественного Источника Силы.

Однако Илем Этанарсий с малолетства приучен переносить тяготы и лишения и долго скорбеть из-за потерь имущественного характера не способен. Для меня сейчас главное то, что я сумел выпутаться из крайне опасной ситуации. А добро, оно в конечном итоге вернется стократно, лишь бы от старости ноги не протянуть.

Много лет назад старший внук весьма доходчиво просветил деда Трофима, что в компьютерных играх и литературе фэнтезийного жанра магическую энергию чаще всего называют «мана». Существуют и другие определения – цы, прана, дэ, оренда, понгве, Сила и так далее. Однако именно термин «мана», заимствованный по одной из версий у полинезийских колдунов, стал наиболее востребованным для обозначения меры гипотетической (как недавно выяснилось, вполне себе реальной) магической энергии.

По окончании кировских новостей, начали показ какого-то многосерийного фильма со стрельбой и погонями. Вот уж чего не люблю так не люблю, просто на дух не перевариваю. Этих всех бравых бойцов да на Донбасс, вот где удаль показывать нужно, а на экране – чистой воды профанация. Представляю, как матерятся в окопах наши парни, во время просмотра подобной йухни. Впрочем, вряд ли у них есть время для столь бездарного времяпрепровождения. Вот и я выключил телек. Подорванное годами здоровье настоятельно потребовало передыха, непременно в горизонтальном положении.

Перед тем, как уснуть на ум пришли слова старой песни в исполнении, кажется, Бернеса:

Почему, дружок, да потому
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником...

Проснулся бодрячком и в прекрасном расположении духа. Прислушался по привычке к организму. Вроде бы особо сильных болей не ощущаю – так ставшее привычным нытье в костях и мышцах, даже в правом боку перестало покалывать. Желчный пузырь по словам докторов у меня основательно забит камнями, советуют удалить. Однако пока боль терпима и устраняется ношпой лечиться под нож не желаю, мало ли, сердечко откажет под наркозом. А теперь и вовсе надеюсь обнаружить хотя бы толику магии. Вот уж тогда никакие врачи с их сверкающими хромом железками мне будут не указ – сам себя лечить стану.

Обнадежив себя таким образом, спустился во двор, из сарая достал удочки и тропинкой через огород, затем вниз по пригорку направился к приличного размером озерцу, соединенному узкой мелкой протокой с Вяткой. Во время весенних половодий озеро Рыбное образует общее целое с рекой, после ухода большой воды существует как самостоятельный географический объект. Рыбы в нем, в полном соответствии с названием, видимо-невидимо – весь вятский ассортимент и клюет она значительно охотнее нежели в реке. Местные предпочитают речной лов, мол озерная рыба тиной пованивает, а по мне так никаких сторонних запахов от тутошних сомов, шук, плотвы, лещей, сазанов не ощущается. Особливо люблю вяленую чехонь. Оно хоть и зубы не свои, но под пивко собственного приготовления да опосля банных процедур... У-у-м!.. Пальчики оближешь. Однако и прочую рыбку заготавливаю. Кому-то суп из вяленой рыбы покажется извращением. А вы попробуйте моей похлебки из десятка разных пород, да с картошечкой, пшеном, лаврушкой, перцем и другими секретными ингредиентами. Уверяю, самого привередливого гурмана за уши не оттянешь.

С часок посидел с удочкой на берегу – это для души. Пара сазанов и плотвичка – вот и весь мой улов. Что-то неохотно клюет сегодня рыба и немудрено, неделю адская жара не

спадают, вода в мелководном озере прогрелась, рыба от недостатка кислорода снулая на приманку не бросается. Перед возвращением домой проверил установленные в укромных местах верши. У меня они не из веток ивняка сплетены, как это делали встарь, прочная крупноячеистая рыболовная сеть, стальные кольца и стальные же растяжки. Из трех ловушек взял с пуд разнорыбицы.

До ночи возился с уловом. Мыл, потрошил, чистил, пересыпал солью. Просолится, вывешу на чердаке нехай себе потихоньку вялится. Мелочь в приличных количествах отправилась на корм Чубайсу и своевременно подсуетившейся соседской Муське. Вот где субординация, какой армейским не снилось. Пока рыжий на правах хозяина насыщался, кошечка безропотно смотрела на него и попыток отжать хотя бы рыбешку не предпринимала. Стоило ему отойти, она тут же подскочила к приличной куче халявной благодати и принялась с остервенением её поглощать, как будто до этого не слопала полтора десятка мышей, да и хозяин наверняка без еды Мусю не оставил. Сожрала все подчистую, после чего стала похожа на надутый воздушный шарик, впору испугаться за её здоровье. Однако для деда Трофима подобное не внове. Отползет к забору, отлежится, через часок вновь станет шустрой, подвижной, слегка диковатой кошкой. Удивительная способность.

Сегодня гостей не намечалось, да и не очень я охоч до всех этих шумных застолий. Молод был, выпивал для настроения, в кругу друзей и родни. Теперь позволяю себе лишь полста капель за ужином исключительно в медицинских целях. Вы будете удивлены, но, принимать толику алкоголя на сон грядущий посоветовал Смирнову лет двадцать назад один пожилой весьма опытный врач-кардиолог, а еще для стабилизации давления крови в сосудах он же подсказал вместо обычных чаёв и кофе пить иван-чай. Помогает, коль до восьмидесяти пяти смог дотянуть и помирать пока не собирается.

Поймал себя на том, что вновь ощущаю некую странную раздвоенность. Вроде бы теперь я Илем Этанарский в теле Трофима Афанасьевича Смирнова со всеми знаниями и жизненным опытом реципиента, но нет-нет, да отстранюсь от сущности аборигена будто вовсе не эта изрядно потрепанная телесная оболочка прожила долгую по местным меркам жизнь. Будем надеяться, что это раздвоение вскоре пройдет.

Наконец богатый событиями день российского пенсионера подошел к концу. На часах десять, пора и в койку. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» читаю, давненько не перечитывал. Стоило лишь только моей голове оказаться на подушке, тут же нарисовался Чубайс. Кот запрыгнул на кровать, затем перебрался ко мне на грудь, где разлегся по-хозяйски. Какое-то время рыжий бесстыже пялился прямо мне в глаза своими зелеными зенками. А говорят, животные человеческого взгляда не переносят. Пришлось отложить книгу. Для деда Трофима подобное поведение питомца было вполне привычным. Для Илема Этанарского – абсолютно новый опыт, поскольку домашних кошек на Танторе не имелось.

Я протянул руку и указательным пальцем почесал кошачий подбородок. На что Чубайс зажмурился, заурчал и принялся бодать башкой мою ладонь, мол гладь меня, хозяин, гладь. Пришлось исполнять кошачью волю, да мне и самому было приятно водить руками по мягкой густой шерстке своего любимца. Тем временем кошачье урчание достигло своего пика. И вот тут к своему великому удивлению я заметил магическим зрением слабое золотистое свечение, исходящее нежащимся на моей груди животным. Пригляделся. Действительно от кота определенно исходят какие-то загадочные флюиды. Присмотрелся еще более внимательно. А вот это совсем уж интересно. Исходящая от животного субстанция, явно энергетического свойства, беспрепятственно проникает внутрь старческого организма, затем растекается по всему телу, омывая наиболее пораженные органы и оказывая хоть и не сильное, но, вне всякого сомнения, положительное воздействие.

Это что же, получается, Чубайс меня лечит? Ёшкин кот! Вроде бы как на эту тему много пишут и вполне себе уважаемые ученые умы дискутируют на страницах журналах и в разного

рода телевизионных передач. Дед Трофим всегда относился ко всем этим разговорам, как к бреду «воспаленных мозгов шибко вумных мужиков, которым заняться нечем». А вот как Илем Этанарский я отметил столь интересный эффект, да призадумался.

Интересно, с чего бы столь эгоистичному существу целенаправленно делиться жизненной энергией с представителем иного вида? Впрочем, если хорошенько прикинуть мозгами, спокойная сытая жизнь данного кота целиком и полностью зависит от меня, как источника пищи и хозяина дома. Случись со мной что-то нехорошее, Чубайса выкинут на улицу и пройдоха это прекрасно понимает на уровне инстинктов, отточенных за тысячелетия совместного проживания. Если разобраться, кот для человека намного ближе самой верной и преданной собаки. Редко какой собачонке дозволяется свободно бегать по хозяйскому жилищу и забираться во все углы, включая его кровать. Кошки же этого добиваются практически в каждой семье. Вот и теперь этот наглый тип усатой наружности, вольготно расположился на моей груди и урчит как трактор «Беларусь», при этом лечит меня в меру своих скромных кошачьих возможностей. Как результат боль в пораженных артритом суставах значительно поутихла, сердечные ритмы пришли в норму, накатила приятная истома. Самое время закрыть глаза и со спокойной душой провалиться в объятия Морфея. Что я и сделал, предварительно положив очки на книжку Гоголя и выключив настенное бра.

Глава 3

Вжик-вжик-вжик – мозолистая старческая рука ловко обдирает листья с высоких прямых стеблей. Иван-чай для меня в это время едва ли не единственный способ заработать денег. Зачем – спросите вы – столько пенсионеру? А затем, что кушать нужно не только молодым, дом обиходить, а еще помочь родному человеку, восстановление которого после инсульта требует весьма и весьма дорогих лекарств и не менее дорогого медицинского обслуживания. Дык кто такой Александр Трофимович Смирнов для Илема Этанарского и почему чернокнижник обязан снабжать деньгами какое-то совершенно постороннее лицо? А вот и обязан, чтобы родня деда Трофима не приперлась в Дымово в массовом порядке и не начала интересоваться его здоровьем. Станут совращать прелестями дома престарелых, мол хватит, пожил в глухомани бироюком, теперь пора под неусыпный пригляд заботливых няnek и врачей. Ага, заботливых, ну очень заботливых.

В свое время Трофим Афанасьевич определял одного сослуживца в подобное учреждение, посмотрелся там на основательно затюканных персоналом стариков и старух и запаха хлорки нанюхался, и вони от обоссанных и обосранных штанов. Старики ведь разные бывают. Иной и в девяносто способен за собой ухаживать, другой на седьмом десятке руина руиной. Взять к примеру его сына. Как только Кондратий прихватил мужика, любящие детки и внучата Сашкины начали намекать на возможность отправки его тела в богадельню. Тогда дед Трофим резко выступил на семейном совете, обозвав всех присутствующих потомков бесчувственными чурбанами, ну и еще в более нелицеприятных выражениях. А еще дал обещание присылать из своих невеликих доходов снохе каждый месяц не менее пятнадцати тысяч рублей, для оплаты услуг приходящей медсестры и покупки лекарств. Скрепя сердца и остальным внукам и правнукам Трофима пришлось выделить денег на нужды его больного сына.

Так вот, чтобы не привлекать к себе внимание родственничков, желающих прибрать мой дом вместе со всем хозяйством, мне необходимо соответствовать реноме крепкого старикана, способного не только ухаживать за собой, но помогать больному сыну. Оно ведь пожилой человек бесправен перед произволом родни. Натравят грозных теток из отдела социальной защиты. Объявят недееспособным и в принудительном порядке отправят в дом престарелых. А заодно туда же определят и больного сына, чтобы мне нескучно было. Не, такого развития событий нам не нужно. Так что сиди, Илем Этанарский, молча посапывай в тряпочку и веди себя так, как вел бы дед Трофим.

Так вот, обдираю стволы иван-чая так, чтобы растению особого ущерба не нанести и размышляю по поводу произошедшего вчерашним вечером события. Интересно, откуда Чубайс черпает магическую энергию? Её немного, но вполне хватило, чтобы хоть как-то подлечить наиболее проблемные места моего изрядно потрепанного организма. Во всяком случае позвоночник при каждом резком движении не отдает болью в поясницу, пораженные артритом суставы не скрипят, голова не тяжелая, значит, кровяное давление и сердечные ритмы практически в норме.

Утром первой мыслью было отправиться на поселковое кладбище, осмотреться на предмет бесхозной энергии. Однако, подумав немного, решил, что с этим торопиться не стоит. Вдруг там уже имеется хозяин. Мир беден Силой, одаренные имеются, значит незадействованных источников, скорее всего здесь нет. Получается схватки за ресурсы не избежать. А что я в данный момент могу противопоставить самому слабому колдунишке? Вот то-то и оно, что ничего. Свернет шею походя, будто цыпленку и нет великого и ужасного Илема Этанарского. Может быть, я сильно драматизирую ситуацию и местное кладбище никем из одаренных не опекается. Но рисковать что-то не хочется. Были желающие перехватить управление моим Талисманом под Вардха-Нархалом. Много желающих. Так вот, смерть их была долгой и

мучительной, а еще публичной, чтобы подходчивее. Посидите на колу под периодическими заклинаниями исцеления с месячишко, без кормежки и воды тогда зацените всю радость бытия тех, кто покушался на мою собственность и мое могущество. Скажу вам, мера хоть и показательная, но память у людей короткая, каждые десять лет находился смельчак, возомнивший себя Пупом Земли. Как результат, магический кол, установленный в одном из городов моего доминиона, истошные вопли истязуемого и бледные лица проходящих мимо горожан. Короче, с магией и чародейством нужно быть максимально осторожным. То есть, нужно вести себя как подобает простому российскому пенсионеру, способному совершать более или менее активные телодвижения. А значит, вперед на заготовку иван-чая.

Лето в этом году позднее, да и весна не баловала теплом. Жара наступила только вначале июля. Поэтому сбор ценного листа начался с задержкой на пару недель. К иван-чаю мой реципиент приохотился с конца девяностых, переехав из Кирова в Дымово. Рецепт производства копорского чая из кипрея узколистного прочитал в одном из номеров «Кировской правды», даже газетку сохранил в своем домашнем архиве. Решил попробовать заготовить для себя пару кило. Мне напиток пришелся по вкусу, духовитый, расслабляющий. Пью без сахара, но непременно добавляю половину чайной ложки меда на стакан, и пусть трюндят, что мед и кипяток несовместимы, пока не отравился, наоборот, чувствую себя очень даже неплохо для своих-то весьма преклонных лет для этой реальности.

На следующий год заготовил пять трехлитровых банок. Часть отправил родне в город. Не заценили. Ну и ладно, пускай пьют всякую бурду неизвестного происхождения. А вот фактический хозяин здешних мест Сапрыкин оценил чай деда Трофима весьма и весьма положительно. И немудрено, Николай Иванович мужчина тучный, а где избыточный вес, там непременно присутствует избыточное давление в кровеносных сосудах, иными словами – гипертония. Так вот Русский чай имеет свойство понижать это самое давление изрядно облегчая при этом работу сердца, а также прочих внутренних органов человека. Сначала Сапрыкин брал иван-чай исключительно для собственных нужд, а когда дела в его хозяйстве пошли в гору, предложил сдавать излишки в заготконтору по приличной цене. А почему бы не сдавать? В сезон этой травы повсюду видимо-невидимо. Подъезд к местам произрастания вполне нормальный даже на «Москвиче». Нарвал шесть-семь кило свежей травы, считай, полтыщи в кармане. За полдня без особого напряжения можно собрать полцентнера, даже больше. За две-три недели тыснонок девяносто-сто всяко можно срубить. А там и сезон сбора грибов начнется, черника поспеет, к зиме клюква. Тут только успевай крутиться, при этом огород с садом без внимания не оставляй, картошка, соленья, варенья для селянина весьма важное подспорье. А еще охота и рыбалка. Рыбу вяленую тоже по большей части сдаю приказчикам Сапрыкина. Зимой шкуры угодивших в силки лис, куниц и прочих пушных зверей приносят вполне приличный доход.

При такой жизненной активности старческие хвори вольно или невольно отступают на второй план, к тому же, у меня, как оказалось, целый магический кот-целитель имеется – не позволяет деду загнуться раньше времени. За бескорыстную (может быть и не совсем) помощь сегодня утром помимо традиционной пачки кошачьего корма дал ему приличный комок сырого мясного фарша без специй и соли, от которого лохматый также без ума. На самом деле мой Чубайс не такой уж и лохматый. Шерстка у кота скорее короткая, но очень густая, а к зиме становится плотной, как у морского котика, гладить его сплошное удовольствие.

Интересные факты: «Москвич» у меня рыжий, кот той же масти, супруга также златовлаской была, дом обит сайдингом оранжевым в рыжину. Мистика какая-то. Впрочем, «кентавр» в свое время был самым распространенным цветом для этой марки автомобиля. Жену, не выбирал, само как-то срослось. Кота также Господь послал. Притопал самым наглým образом лет восемь назад в дом молодой игривый котенок. Видно кто-то брал для ребенка, а когда игрушка надоела, выставили за порог. Пожалел котейку, не выгонять же живую душу на мороз. Тот очень быстро прижился, освоился в доме и почувствовал себя хозяином. За цвет шкуры,

наглость и вороватость получил имя Чубайс. С сайдингом произошло и вовсе случайно, мужик знакомый из поселковых притаранил с торговой базы грузовик неликвида и предложил обменять на десять пузырей «огненной воды» моего приготовления, тут уж не до выбора цвета – хватай, пока другие не увели.

Интересная штука человеческое сознание. Тогда как руки действуют сами по себе, выполняя несложную механическую работу, мысли способны крутиться вокруг чего угодно. От важных проблем вселенского устройства, до всякой ерунды типа той, что у меня сейчас в голове.

В какой-то момент мои незатейливые размышления были прерваны самым неожиданным образом. Я оказался на краю небольшой проплешины, ничем особо не примечательной. Просто пятачок поросшей невысокой осокой земли посереде пурпурно-фиолетового буйства, практически идеально круглой формы диаметром двадцать пять – тридцать метров. В таких местах скапливается и застаивается вода весной во время снеготаяния и летом после особо обильных дождей, поэтому интересующий меня кипрей тут не растет.

Хотел развернуться и направиться к ранее примеченным зарослям иван-чая, что погуще. Но тут мое внимание привлекло что-то непонятное, в самом центре проплешины воздух колеблется будто от костра, хоть никакого огня поблизости не наблюдается. Остановился, повнимательнее присмотрелся к непонятному феномену в том числе с привлечением своего магического зрения. Оно хоть магии сейчас во мне нет, но привязанные к моей астральной сущности синапсы никуда не исчезли и смотреть на мир чародейским взглядом возможности я не потерял.

Гм-м, интересно, кажется, не на котах единых зиждется магия этого мира. Вне всякого сомнения, мне удалось наткнуться на слабый источник Силы. С моим Талисманом Вардха-Нархала не сравнить, но на безрыбье, сами понимаете. Словами не передать мою радость от находки. Вот, наконец-то все мои проблемы будут решены. Меня ждет молодое здоровое тело. Также с помощью магии будет несложно поправить и материальное положение. Пока не знаю как – потом что-нибудь придумаю. Главное вот он – залог моей будущей благодати.

Сердечко заколотилось, забыв о немощности своей теперешней физической оболочки, сломя голову кинулся к источнику энергии. Однако стоило только приблизиться к центру поляны, мой многолетний опыт чародея подсказал, что никакими существенными запасами Силы тут не пахнет. Имеет место всего лишь локальное скопление эктоплазмы. Пристроил зад на одну из кочек примерно в метре от колышущегося над поверхностью земли эктоплазменного облачка, чтобы оценить находку. И тут недавняя эйфория резко поменяла свой знак на противоположный. Глубокое разочарование – именно так можно назвать теперешнее мое состояние. Энергии кот наплакал, хотя бы чуть-чуть подремонтировать организм и то не хватит.

И все-таки насчет «глубокого разочарования» я слегка преувеличил – сам факт наличия подобных мест внушает надежду. Коль мне повезло наткнуться на проявление волшбы во время самого первого своего выезда на природу, выходит, для этого мира подобное не является чем-то экстраординарным.

А теперь стоит выяснить первопричину данного явления. Мой магический взгляд легко скользнул под землю и наткнулся примерно на метровой глубине на останки пяти человек. Впрочем «останки», громко сказано, истлевшие кости, навскидку двухвековой давности. Однако слепки душ упокоенных практически в идеальном состоянии. По всей видимости, живые разумные здесь очень редкие гости, а дикие звери оказать какое-либо влияние на стабильность остаточных энергоинформационных матриц не способны.

Ну что же двести лет не столь уж значительный срок. В свое время мне доводилось иметь дело со значительно более старыми некроструктурами. Помнится, даже одного божка поднял. Ну это он считал себя богом, на самом деле, обычный разумный, достигший высот в изучении магии. Поднял и пожалел, пришлось крепко пободаться с «божком» пока не упокоил оконча-

тельной смертью. Впрочем, оно того стоило, ибо помимо большого количества золота, драгоценных камней, изделий искусных мастеров древности и магических артефактов, что хранились в гробнице, мне тогда достались бесценные знания по некромагии. Здесь же всего каких-то пять человек, нашедших свое последнее пристанище в чистом поле и некроэнергии коих мне не хватит даже на то, чтобы отрастить новые зубы. Тут её немногим больше, чем от кота Чубайса. Однако, как некромант и не из самых последних я способен виртуозно управлять даже такими крохами энергии, но только в довольно узкой специфической области магии. Во всяком случае, поднятые мертвецы сейчас для меня намного полезнее, нежели отобранная у них Сила.

По привычке резко втянул в себя всю скопившуюся в центре проплешины энергию. Из глаз искры посыпались, будто дубиной по башке звизданули. Черт! Мудак же я! Совсем забыл, в каком теле в данный момент находится мое сознание. Организм пожилого аборигена мог быть абсолютно неприспособлен к усвоению энергии даже в столь мизерных объемах, его необходимо тренировать и приспособлять. Мое счастье, что старческое тело вполне достойно перенесло магическую встряску. Вне всякого сомнения, за это я должен быть благодарен Чубайсу с его регулярными лечебными сеансами. Именно кот подготовил старческое тело к «приему внутрь» довольно приличного количества магии. Вечером проверю верши, свежатиной рыжего поощрю. Заслужил.

Погрузившись в медитативное состояние, тщательно осмотрел себя как бы со стороны. Вот она еле заметная искорка в области чревного сплетения (его еще называют солнечным). Хорошо, что энергии оказалось очень мало, большее её количество могло запросто все там выжечь. И лежал бы сейчас величайший некромант Тантора Илем Этанарский мертвее любого мертвого. Получив доступ к Силе, более тщательно прозондировал доставшийся мне в наследство организм. Запущено все тут, конечно, но покамест вполне терпимо. Похоже, кошачья терапия неплохо работает. Так что, как бы мне того ни хотелось, не стану тратить этот мизер на восстановление телесной оболочки. После где-нибудь добуду её побольше и займусь само-лечением. А пока...

Я направил свой взгляд на покоящиеся под землей костяки. Исследование показало, что инфоматрицы в прекрасном состоянии, поднять умертвия будет несложно даже с помощью имеющейся у меня слабой «искорки». Ну что же, не будем тянуть кота за фаберже.

Подчиняясь моей воле, костяки будто всплыли на поверхность земли. Укрепленные магией кости начали складываться в полноценные скелеты. Картина до боли знакомая, неоднократно виденная, сейчас радовала, словами не передать как. Вот оно настоящее искусство волшебника, которое не пропить не профукать еще как-нибудь, и которое работает вне зависимости от его телесной ипостаси. Далее сформированные костяки начали обрастать псевдоплотью. Ну что-то типа кости целы – мясо нарастет. Картина лишенных кожных покровов мышц и внутренних органов для большинства разумных может показаться не очень приятной, я же стадию брезгливости пережил более двух сотен лет тому как, теперь анатомические подробности не вызывают никакого отклика в моей душе. Наконец вполне сформировавшаяся псевдоплоть начала покрываться кожей, розовой такой нежной как у младенцев.

Через четверть часа после начала процесса некро-трансформации передо мной восстали из небытия пять мужиков вполне себе стройных, но из-за полного отсутствия волос на теле чуть-чуть страшеньких. Мне опять же по барабану, для моих целей и такие подойдут, ибо в народ их выпускать не собираюсь, ну если только после дополнительной трансформации, чтоб на человек стали более или менее походить. Поднялись из лежачего положения на ноги и выстроились по моей команде по ранжиру – люблю, понимаете ли, во всем порядок. Стоят пялятся на меня, даже глазами не хлопают – замерли, будто статуи какие.

– Итак, хлопцы, – обратился я к своим кадаврам вслух, – пока существуете, будете работать, ибо, как сказал один мудрый кот из мультика, «совместный труд для моей пользы – он

объединяет», я бы добавил, еще и облагораживает. Ваша задача обдирать листья исключительно только с этих растений и складывать в вот такие мешки, – я подошел к кусту кипрея и на глазах внимательных наблюдателей ободрал листья и поместил их в полиэтиленовый пакет из-под мусора, – при сборе листа, уважаемые господа мертвецы, от вас требуется предельная внимательность, во избежание попадания внутрь тары вместе с листьями гнусного насекомого, именуемого лесной клоп, а также по возможности прочих насекомых и гусениц. Всем всё понятно?

– Так точно милсдарь, – ответом стал стройный хор голосов моих умертвий.

– В таком случае, приступайте.

После отданной мной команды каждое умертвие вооружилось мешком и двинуло в направлении зарослей кипрея. Я же присел на травку – буду контролировать.

Поначалу споро трудиться у них не получалось. Однако через полчаса худо-бедно приспособились, и работа закипела. Со стороны наверняка было бы забавно наблюдать за тем, как пятеро обнаженных мужчин, трясая мудями, шастают по кущам с пятидесятилитровыми мусорными пакетами в руках и обдирают листья со стеблей.

По ходу дела подключился к памяти одного из мертвяков. Компания здешних селян отправилась осенью 7322 года от сотворения мира в губернский город Вятка на сезонные подработки. В конце марта следующего года мужики в полном составе возвращались домой с приличным по тамошним меркам заработком. Вот тут их и подкараулили лихие людишки. Всех побили, добро отобрали, даже исподним не побрезговали, тела в ближайшем болотце утопили. Вот такая нехитрая история, вполне типичная для тех времен. Воспользовавшись запасами знаний деда Трофима, несложно было вычислить ориентировочную дату гибели этих людей – где-то начало апреля тысяча восемьсот пятнадцатого. То есть, как я верно определил навскидку, чуть больше двух веков.

До обеда два десятка пакетов были плотно набиты ценным листом. По моим оценкам от десяти до двенадцати кило в каждом. В совокупности получилось около двух с половиной центнеров. «Москвич» у меня хоть и не резиновый, впрочем, но в салон со снятыми пассажирскими креслами уместится еще много сырья. Так что пусть еще собирают, полтонны как-нибудь, да увезу. Вот только переработать бы всю эту кучу травы.

К двум часам пополудни мой автомобиль был буквально набит под завязку мешками с листом иван-чая. Свободным сталось лишь водительское кресло. Покидая место сбора, приказал своим архаровцам как можно тщательнее схорониться от посторонних глаз, энергию не расходовать, ждать моего следующего визита. Сделали всё как я сказал. Убедившись, что со стороны дороги моих зомбаков усмотреть невозможно, я с легкой душой завел машину и покатил в направлении своего дома.

Чтобы разместить такое огромное количество листа для предварительного подвяливания пришлось расстелить во дворе всё имеющиеся в доме простыни и пододеяльники. Благо дождя не намечается, иначе пришлось бы рассыпать сырье внутри дома.

После легкого перекуса разложил на противни готовую для просушки ароматную массу ранее перемолотых и перебродивших листьев. Несколько часов держу под марлей на свежем воздухе, постоянно помешивая, днем на улице аккурат двадцать пять – тридцать градусов – то что надо. Затем окончательно просушиваю в духовке специально оборудованной в саду дровяной печи при температуре пятьдесят градусов не выше. Если не забывать дровишек подбрасывать своевременно, но без фанатизма и помешивать содержимое противней, на следующий день получим отлично просушенные мелкие гранулы практически черного цвета – это и есть готовый Русский или копорский чай. Конечный продукт раскладываю в полиэтиленовые мешки по килограмму весом каждый и отвожу в заготконтору, где получаю за каждую упаковку пять сотен российских деревянных рубликов налом без всяких налоговых обложений и прочих поборов, коими наше славное государство умудряется обложить даже работающих

пенсионеров. Блин, из зомбоящиков сладкоголосые говоруны каждодневно льют крокодиловы слезы, как же плохо живется без наших нефти и газа несчастным европейцам и американцам, а вот за собственных пенсионеров хотя бы одна падла вякнула. Живи как хочешь, крутись как хочешь, но, не приведи Господь, у тебя на счету окажется лишняя копейка. Сразу отреагируют и обдерут как липку. Мне-то пох, я в основном оперирую налом, а вот тем, у кого денежки текут исключительно через банковские счета, можно только посочувствовать.

Ладно, не стану уподобляться всяким ворчливым пердунам. Пока ноги держат и силы есть, буду работать, тем более теперь у меня есть аж пятеро совершенно бесплатных помощников. Закончим со сбором иван-чая, отправлю их в лес по грибы да ягоды. Нехай народ дивится проворству деда Трофима... М-да, а вот с этим проблема, или как мой младший внук выражается – трабла. Вопросы всякие нехорошие могут ко мне возникнуть, если начну выдавать на гора тонны грибов и ягод, аки тот Стаханов. Чтобы не приставали с распросами, нужно будет как-то легализовать своих бесплатных работников в глазах окружающих, мол дальняя родня из Узбекистана, ну или Таджикистана пожаловала. Одежонку им какую подобрать, рожи в порядок привести, чтоб народ не пугали безбровыми физиями и безволосыми черепушками, с ужасными шрамами, нанесенными безжалостными убийцами. Перетащу к себе на подворье, пусть в сарае обитают, поскольку ни мороз им не страшен, ни жара, а уж как доктора удивятся, попади один из моих кадавриков под хирургический скальпель, или под луч рентгеновского аппарата. Примут за инопланетян или выходцев из иных измерений, вот шуму-то будет. Не, не позволю их резать и просвечивать не дам. А еще какие-нибудь документы им бы не помешали.

Так стоп, Илем, что-то уж больно ты растекся мыслью по дереву. Война план покажет, а пока гости из теплого Туркестана потрясут голыми мудями в чистом поле, в их теперешнем положении это не критично.

Перед закатом сходил на озеро. Вернулся с приличным уловом. Кота наградить не забыл, Муська также голодной не осталась.

Засим и закончился очередной день одинокого пенсионера.

Неугомонный дух Илема Этанарского требовал каких-нибудь действий для повышения своего магического потенциала, дряхлая оболочка деда Трофима была тому пока что весьма серьезным препятствием. «Терпеть, терпеть и еще раз терпеть», приходилось постоянно уговаривать самого себя, а еще нужно быть предельно осторожным. Пока моя задача, как метко заметил Леонид Филатов, «на кладбище не попасть».

После всех необходимых гигиенических процедур улегся в постель. Благо, простата у меня, в отличие от большинства сверстников и более молодых мужиков, в относительно неплохом состоянии, об идеале в моем возрасте говорить не приходится, но в туалет каждые полчаса не бегаю, так что спать буду беспробудно до самого утра. На этой благостной мысли смежил веки и тут же будто в бездонный темный колодец провалился.

Глава 4

Вот уже неделя, как я в новом теле, точнее – в старом и весьма изношенном. Вчера над Дымовом пронесся ураган. Дом мой, хвала Создателю, устоял, изрядно пострадал сад, деревья пообтрепало, веток наломало. Были бы яблоки попадали бы на землю, но в этом году яблони практически не цвели. Удивительно, но груши и сливы почти не пострадали.

Сегодня с утра яркое солнышко светит, небо чистое синее будто умытое. О вчерашнем разгуле стихии напоминает лишь разбросанный по двору мусор, уборкой которого я занимаюсь. Сначала граблями собрал крупняк: поломанные ветки, непонятно откуда прилетевшие куски пластика, какое-то неряшливое тряпье, одноглазого плюшевого медведя с оторванной лапой, комья травы. Древесина пойдет на дрова, пластик и тряпки вместе с мишкой в мусорные мешки и на помойку, трава в компостную яму. Осталось убрать листья, тут мне в помощь метла и совок, также на удобрение сгодится.

Мету я, значит двор, считай душой отдыхаю, голова пустая ни о чем думать не хочется. Тут из-за забора слышу мужской голос:

– Вот же сволочи, опять ночью Донецк обстреливали, по мирным людям «Градами» и «Точкой-У» молотят. Сегодня по телеку в новостях показывали. Жуть жуткая. Будь моя воля, я бы по этой киевской хунте...

Договорить он не успел, поскольку был бесцеремонно прерван:

– Иван Иванович, кончайте рассусоливать за Донбасс там парни крепкие, да с нашей помощью как-нибудь врежут морекопателям. Вы лучше наливайте, трубы горят, сил нет терпеть.

– Сей момент, Виталий Прохорыч. – Характерное бульканье. – Наше здоровье! – Звуки проваливающейся в кипящие глотки жидкости. – Уф-ф-ф! Хорошо-то как!

– Аква вита, – поддержал собутыльника Виталий Прохорович.

Так, все ясно. Ванька Боков и Виталик Спиридонов неразлучная парочка алкашей-интеллигентов. Обоим за шестьдесят пенсионеры. Один вдовец, другой разведен. Живут на соседней улице у Дарьи Федотовой на съемной половине дома. Сами вятские, на высоких городских должностях когда-то «впахивали». Теперь на «заслуженном» отдыхе. В Дымово были отправлены заботливыми детьми, дабы не крутились под ногами и не смущали народ пьяными рожами. Жилье для закадычных друзей-собутыльников снимают вскладчину, сын Виталия Прохоровича крупный Кировский бизнесмен и, вроде бы, депутат областной Думы и дочь Ивана Ивановича тоже бизнес-леди, владелица сети салонов красоты в Кирове. Они же дают деньги хозяйке чтобы кормила, обстирывала и убиралась за двумя престарелыми пьяницами. Бухают каждодневно, при этом ведут, как им кажется, умные разговоры на различные темы. Не буйные, поселковый народ к ним привык и относится с пониманием. Сейчас опохмелятся, поговорят, потом отправятся завтракать. До полудня бродят по поселку или по берегу Вятки, примут по паре стопок алкоголя за разговорами. После обеда, покемарят пару часиков и в совместный поход в магазин за очередным пузырьком. За ужином по стопарику примут и на боковую. И далее все по кругу. На какие шиши винище пьянствуют? Дык, пенсии на госслужбе заработали приличные, а еще детки деньгами откупаются от стариков, чтобы те ненароком в город не вернулись. Вот такая история. В принципе, мне плевать на них, пусть себе бухают и разговоры разговаривают. Вот только эти черти регулярно оставляют после себя всякий мусор на лавке, а для меня беспорядок на прилегающей к моему дому территории, как серпом по одному месту.

– Так вот, Виталий Прохорыч, – похрустев, вроде как свежим огурцом, продолжил Боков, – я не понимаю позиции нашего правительства. Вот ответьте мне, почему Рогозин публикует в Интернете космические снимки Белого Дома с выходящим оттуда Байденом, а засечь украинские пушки и РСЗО не может? Скоко там наших спутников?! А?! Немеряно. Дык, ик-

ик... доколе будет продолжаться весь этот нацистский беспредел в отношении мирного населения многострадального Донбасса?!

– Я с вами, Иван Иванович, в этом плане полностью солидарен. Смерть фашистским оккупантам!

– А вот за это непременно нужно поднять бокал, уважаемый Виталий Прохорыч. Как говорится: «No pasarán!». – Буль-буль-буль.

– Ну вздрогнули. – Мужики дружно выпили, так же дружно кхекнули что-то пожевали. Разговор продолжил Спиридонов: – А помните, Иван Иванович, Ларису Венедиктовну из финансового отдела? Привиделась мне сегодня ночью молодая красивая и... пардон, обнаженная.

– Персидскую? Конечно помню. Бюст всем женщинам на зависть, ну и всё прочее на высоте. У меня с ней... хи-хи-хи...

– Не только у вас, мой дорогой друг, но и у меня, и еще многих наших коллег, сам губернатор от подобной благодати не отказался, а потом и вовсе в Москву упорхнула. Там взлетела высоко, её иногда по телевизору показывают, все такая же юная прелестница, только шею шарфиком прикрывает.

– М-да, старость – не радость, а шея для женщины наипервейший индикатор...

Я стоял и обалдевал. Вроде бы начали с обсуждения вполне себе достойной внимания темы, и как-то резко перешли на баб. Конченные алкаши, в штанах вряд ли что-то шевелится, ну если только по утрам, когда переполненный мочевой пузырь давит на простату, а все туда же – Ларису Венедиктовну хачу. Впрочем, пускай себе вспоминают минувшие дни, лишь бы бардака после утреннего опохмела не оставили около моего забора.

Чтобы пресечь потенциальную угрозу пришлось выйти на улицу. Вот они голубчики. Один худой высокий вечно мрачноватый – Иван, второй коренастый жизнерадостный толстяк – Виталий. У первого на голове густая шевелюра, усов и бороды не носит. У второго голова что тот бильярдный шар, зато усы и бородища на зависть самому отможенному байкеру. Оба по случаю жаркой погоды в шортах до колен и светлых футболках с крупными принтами на груди, у Бокова – «Z», у Спиридонова – «V», стилизованные под георгиевскую ленточку. Обуты в сандалии на босу ногу, на головах панамы под цвет футболок. Прямо законодатели поселковой моды.

Первым меня заметил Иван Боков:

– Рад приветствовать вас Трофим Афанасьевич! Может, к нашему скромному застолью присоединитесь.

– Милости просим, Трофим Афанасьевич, – поддержал друга Спиридонов.

– Окстись, господа, день только начинается, дел по горло. Это у вас денег куры не клюют, а мне их зарабатывать нужно. Я вот чего... Когда закончите сабантуй, не забудьте за собой прибрать. Прошлый раз квасили, мусор на лавке оставили. Нехорошо свинячить, вроде, люди взрослые, должны с уважением к чужому труду относиться.

На что оба скуксились, будто прихваченные на чем-то нехорошем дошколята.

– Просим прощения, Трофим Афанасьевич, – кисло улыбнулся Боков, – наверняка тему интересную обсуждали с Виталием Прохоровичем, вот и упустили данный момент из внимания. Уверяю, подобного более не повторится, мы же с пониманием.

Пенсионеры продолжили пьянку, я вернулся во двор и принялся усердно махать метлой. Через полчаса разговоры за забором стихли, похоже парочка покинула лавку и отправилась «принимать завтрак». Пионеры, мля, прям как в лагере на всем готовеньком. На всякий случай выглянул на улицу. На лавке и вокруг все было чисто. Не факт, что в следующий раз оставят после себя порядок. Хоть лавку сноси к ипеням собачьим, но не имею права, поскольку поселковая собственность, чтобы людям было куда присесть, где поболтать, перекурить. Ну

или хлебнуть винца в нарушение кодекса Российской Федерации об Административных Правонарушениях.

Оно, конечно, полиция в Дымово имеется в лице единственного участкового старшего лейтенанта Дмитрия Федоровича Рязанцева. Но ему не до алкашей, распивающих спиртное в неположенных местах, бытовухи всякой за глаза – то муж поколотит супругу, то благоверная отметелит мужика да так, что скорую из райцентра вызывать приходится. А еще народ постоянно предъявляет друг другу территориальные претензии. Один забор перенес на пять сантиметров в сторону соседа, другой дерево посадил или дом построил слишком близко от смежного участка. Частных владений в Дымово всего-то три с половиной сотни на полторы тысячи официальных сельчан, земли кругом бери – не хочу, все равно собачатся из-за несчастных квадратных метров. Криминал в поселке, также присутствует. В основном мелкие кражи имущества.

К моему реципиенту дважды наведывались гости незваные.

Первый раз забрались в отсутствие хозяина. Денег, особо не искали, незамысловатое дедово добро их не заинтересовало, пытались добраться до хранящейся в подвале самогонки. Однако чтобы туда попасть нужно открыть дверь, сработанную из уголка семидесятки, обшитую с двух сторон пятимиллиметровым стальным листом и с весьма хитроумным ригельным запором. Поковырялись, вскрыть не смогли, из-за вредности перед уходом нанесли кое-какой урон хозяйскому добру.

Дмитрий Федорович тогда оказался на высоте. Быстро вычислил хулиганов, ну прям Анискин из популярного некогда фильма. Как оказалось, это были молодые парни сезонные работяги с лесозаготовок. Кто-то из местных им шепнул, что у Трофима Афанасьевича самогонка дуже знатная. Вот они и попытались до нее добраться. Повинились, материальный урон компенсировали деньгами. Жизнь им портить не стал, заявление из полиции забрал, но предупредил, еще раз подобное учудят, прощения не будет.

Второй раз лезли в наглуую, когда дед Трофим спал. Благо Чубайс своевременно кипеш поднял, заорал будто сирена полицейская. Ружьецо у меня, то есть у моего реципиента всегда под рукой, еще с конца лихих девяностых, как в эти места перебрался, вертикалка ИЖ-27 и патроны, заряженные солью-лизунцом крупного помола имеются. Распахнул окно, внизу какие-то охламоны пытаются через кухонное окошко внутрь дома проникнуть, стекло разбили, осколки вытаскивают, чтобы не пораниться. Первым выстрелом шмальнул в воздух, а когда спины показали и на забор полезли, дабы смыться с места преступления, влепил одному в задницу полный заряд. У меня, напоминаю, дальнзоркость, так что вдаль вижу неплохо, хоть проклятая катаракта неуклонно прогрессирует. Двадцатилетние бугаи оказались дембелями. По году-то всего отслужили, ветеранами себя величают. Дембеля, мля. Их бы годика на три зачихнуть в ГСВГ или в Краснознаменный Туркестанский ВО, как моего ныне покойного кореша Саню Лаптева, да чтобы от звонка до звонка по уставу. Этих жалеть не стал, поскольку борзая родня «пострадавшего» пыталась предъявить по поводу раненой задницы и порванных штанов своего чада, да и прочие папашки с мамашками начали залупаться насчет «неправомерного применения огнестрельного оружия». Наш самый гуманный суд с мире оказался на моей стороне. Огребли грабители-неудачники по году условно, вроде притихли, потом всей кодлой убрались из Дымово насовсем. Куда? Понятия не имею, да и не интересно мне. Их предки при встрече со мной до сих пор не здороваются, как это принято на селе. Ну и хрен с ними. Если деду Трофиму было по барабану, Илему Этанарскому и подавно параллельно-фиолетово.

После того, как собранные листья и мелкие веточки отнес в компостную яму, прошелся по брусчатке струей из шланга. Воду не жалею, чай не из водопровода – из собственного колодца. Он у меня глубокий в пятнадцать колец, вода стабильно держится на уровне третьего снизу. Два погружных насоса. Один качает воду в установленную на чердаке кубовую емкость для внутрименовых хозяйственных нужд, по отдельной магистрали гонит её еще и в цистерну

предварительного прогрева для полива сада и огорода, также в покрашенную снаружи черной краской бочку летнего душа. Второй насос запасной, на случай отказа первого, обычно я его использую для разного рода оперативных целей, когда температура воды не критична, например, для помывки «Рыжика», или мощеного участка двора.

Пока убирался, Чубайс наблюдал за мной с конька крыши сарая. Чуть ниже на той же самой крыше примостилась Муська. Вроде бы спят без задних лап, пушкой не разбудишь. Однако стоило любопытному воробышку сесть на землю неподалеку от сарая, рыжий пулей сорвался в направлении птиц. Чуть-чуть не успел, птиц смог упорхнуть перед самым носом грозного хищника. После неудачной охоты подруга выразила Чубайсу громким мявом свое веское «фи», мол лучше бы не позорился. Однако котяра как ни в чем не бывало проигнорировал бабские упреки и с независимым видом снова занял покинутый пост на коньке крыши.

Его подруга вскоре переместилась поближе и распласталась во всю свою невеликую длину на том же коньке хвост в хвост с незадачливым охотником. Лежат два увальня греются на солнышке. Идиллия. Вчера из домов носа не высывали из-за разгула стихии, поди соскучились друг по другу. Не знаю как Муська, рыжий провалялся весь день на диване, даже еду особо не кланчил. Метеозависимый.

Неожиданно мое внимание привлекло еле заметное в магическом спектре свечение вокруг мохнатых оборотов. Чубайса окутывало уже привычное облачко золотистого цвета, однозначный признак проявления магии жизни. А вот вокруг кошки сформировался кокон темно-синего цвета.

– Ну ни хренасе! – не удержался от восторженного возгласа. Муська-то у нас, оказывается, тоже чародейка, вот только энергетическую субстанцию генерирует, свойственную магам воды. Впрочем, если пораскинуть мозгами, ничего в этом удивительного, в памяти тут же всплыли воспоминания деда Трофима, где кошечка уверенно бродит по берегу озера и вроде бы что-то таскает из воды. Чубайса к воде силком не затащишь. Вот такие они разные эти кошки.

Далее случилось следующее. Интенсивность свечения энергетических коконов животных постепенно увеличивалась. Достигнув пика темно-синий жгут энергии устремился к голове кота, а золотистый шлейф целительной энергии врезался в усатую мордочку кошки. Блин, блинский! Эта парочка прямо на моих глазах осуществляла не что иное, как энергоинформационный обмен. Муська отдавала Чубайсу часть собственной энергии, котяра её трансформировал и возвращал в ином виде, то есть, фактически лечил свою подругу. В натуре прямо Анатолий Кашпировский или Алан Чумак, те по телеку миллионами народ излечивали своей неистощимой биоэнергией. Хе-хе-хе! М-дя, шутки-шутками, но в отличие от давно забытых кудесников девяностых, Чубайс прямо на моих глазах приводил организм Муськи в гармоничное состояние.

С помощью магического зрения я отлично видел, как под действием золотистой волны в районе её живота рассасывается сгусток знакомого серого цвета. А вот это уже интересно. Кто-то пожирал киску изнутри, свидетельство чему выброс некроэнергии. Её там было с гулькин клюв, и если бы не магическая активность двух животных, я бы ничего не заметил.

Присмотрелся повнимательнее. Ага, опухоль на стенке желудка, кажется злокачественная, сильно разрастись не успела, теперь прямо на глазах уменьшается в размерах. Я также могу немного помочь бедняжке, потянулся в Астрале к некроэнергетическому сгустку и привычно поглотил его. Далее моему доморощенному целителю стало намного проще справляться с болезнью подруги. Минута и более никаких намеков на недавнюю опухоль. В качестве финального акта кошачьей терапии по телу Муськи прошла золотистая волна и погасла. Одновременно исчерпался синий поток, исходящий в сторону моего кота. В завершении процедуры животные негромко мяукнули и буквально обмякли, всем своим видом демонстрируя абсолютную немощь.

Интересно, мой кот не только целитель. Он еще выполняет функции живого трансформатора. Но что самое примечательное и важное для меня, он преобразует один вид магической энергии в другой с крайне малыми потерями. Этот вывод сделан мной на основе анализа плотностей потоков.

Почему данный факт так важен для меня? А потому, что обычно подобные трансформации происходят с огромными потерями. Впрочем, тут необходимо хотя бы элементарное понимание самого предмета, именуемого «магия». Издревле на всех планах Тантора магия использовалась одаренными на чисто интуитивном уровне. Способен какой-то индивид управлять потоками воздуха, его называли воздушником, а магическую энергию, которой тот пользовался, именовали «энергией воздуха». Тех, кто успешно оперировал огненной стихией, называли магами огня энергию – огненной. И так далее в том же духе. Надеюсь, принцип понятен. Во все времена пытливые умы самых продвинутых магов всех планов стремились применять к феномену, именуемому «магия» научный подход. И как это ни странно, но у людей Среднего плана это получилось лучше, нежели у демонических или ангельских созданий.

Со временем была разработана и принята научными кругами всех планов теоретическая концепция самого понятия магии как многообразия тонких энергетических проявлений Астрала. А склонность конкретного одаренного к управлению той или иной энергетической субстанцией объясняется его индивидуальными особенностями, заложенными на генетическом уровне. Это, так называемая «Классическая теория».

В последние десятилетия все большую популярность набирает «Гипотеза Единого Магического Поля». Согласно её постулатам, магическая энергия суть совокупность различных спектральных диапазонов единого энергетического потока, исходящего из Астрала. А способность того или иного индивидуума управлять той или иной спектральной областью определяет его чародейскую профессиональную ориентацию. Например, человек способен воспринимать электромагнитное излучение в определенном волновом диапазоне. При этом у многих людей наблюдаются серьезные нарушения восприятия цвета. Один не видит разницы между зеленым и красным, другой не различает фиолетового или синего и видит вместо них коричневый. Короче, подобных нарушений в медицинской литературе куча. Обычный человек неодаренный в принципе не способен видеть тонкие энергии, исходящие из Астрала в реальный мир, а вот попадать под их воздействие вполне может. А вот одаренные, как только их ни называют: магами, чародеями, колдунами, ведьмами, шаманами и прочее, вполне способны не только их видеть но управлять в меру собственных сил.

Я, например, способен ощущать практически весь спектр. Ну или все виды магических энергий, а также манипулировать ими. Вот только лучше всего у меня получается управлять некроэнергией, которая по своей сути является вторичной, грубо говоря, отработанными видами прочих энергий. Это как поглощенный черной поверхностью свет, вне зависимости от своих спектральных характеристик, трансформируется в тепловую энергию. Пример грубый, но вполне наглядный. Именно этим «теплом», в отличие от большинства моих коллег, я имею возможность управлять в полной мере. Более того как маг-универсал я имею возможность трансформировать некроэнергию, в другие виды магических энергий, но, как уже упоминалось с потерями, но по каждому виду разными. Например, при прямой трансформации некроэнергии в энергию жизни потери составляют девяносто девять с копейками процентов от первоначального объема. А вот энергия воды получается у меня всего-то с пятидесятипроцентными потерями. Не думаю, что Чубайс в принципе способен к трансформации некроэнергии напрямую в энергию жизни – уж очень они различны по своим свойствам, но преобразовать в неё поток энергии водной стихии он вполне способен. То есть для меня получается охренительная выгода. Теперь моя задача добыть много-много некроэнергии и каким-то образом «договориться» со своенравным котярой, чтобы тот поработал магическим трансформатором, жизненную энергию я уж и сам как-нибудь распределю по организму.

Сел на табурет у входа в дом, глаз не свожу с парочки обормотов, лежащих хвостами друг к другу на коньке крыши сарая. Интересная ситуация. На Танторе обитают животные наподобие земных кошачьих, вот только живут они исключительно в условиях дикой природы, ибо основная их функция – уничтожение или отпугивание грызунов от запасов продовольствия во все времена там весьма успешно решалась магическими методами.

Оно ведь здешним кошкам, как и собакам вовсе не за красивые глаза было позволено жить рядом с человеком. Собака проявила себя как весьма эффективный помощник в процессе охоты, значит жратвы в доме стало больше, люди это заметили и оценили. Кошка появилась в человеческом жилище намного позже, после того, как тот начал пахать землю и выращивать зерно и прочие сельскохозяйственные культуры. Кошка, в отличие от собаки, не приносила в дом пищу, только защищала её от мышей, крыс, птиц и прочей напасти, а еще, посредством своей магии, подлечивала хозяев. Все эти качества кошек были также подмечены и оценены человеком. В Древнем Египте даже непреднамеренное убийство кошки каралось смертной казнью. А вот в мракобесной Средневековой Европе этих милых животных объявили порождением дьявола, их сжигали на кострах, топили уничтожали иными изощренными способами. Наказание в виде расплодившихся в невиданных количествах крыс и мышей, разносчиков страшных инфекционных заболеваний, пришло незамедлительно. Как результат, опустошавшие целые государства эпидемии чумы, холеры, оспы и других хворей. Потом кошек реабилитировали, но народу перемерло неисчислимое количество. Вот такое влияние оказал на развитие человеческой цивилизации этот милый мохнатый зверек. Всю эту информацию я почерпнул из наследия реципиента. Начитанный дед Трофим и с компьютером на «ты».

Кстати, о компах, со всей этой катавасией, связанной с переселением душ и необходимостью адаптироваться под обычного землянина совсем забыл, что у меня и смартфон имеется, и ноутбук, и Сеть Интернет с раздачей через роутер. Телефон, скорее всего, разряжен, где-то в машине валяется. Это плохо, родня может встрепетаться и прискакать. А нам того даром не надо.

Смартфон действительно обнаружился в бардачке. Заряд на уровне десяти процентов, то есть пока что «дышит». Проверил Ватсап. Хвала Создателю, за это время о существовании деда Трофима никто не вспомнил. Пенсия, впрочем, капнула на банковскую карту. Прогресс достиг таких вершин, что нынче можно расплатиться по безналу едва ли не с бабульками, торгующими семечками на базаре. Шучу, конечно, заплатить с карты можно только в здешних «Магните» или «Ленте», но банкомат в местном отделении «Сбера» имеется. Впредь нужно быть более осторожным и держать девайс все время под рукой непременно заряженным.

С телефоном направился на второй этаж, в библиотеку по совместительству мой рабочий кабинет. Поставил прибор на зарядку. Затем откинул крышку ноута и нажал кнопку питания. Многие люди значительно моложе меня боятся компьютеров как черт ладана. Трофиму Афанасьевичу, благодаря стараниям старшего внука Вовчика, удалось преодолеть эту боязнь еще в конце девяностых. Десятилетнему мальцу как-то ненавязчиво удалось разъяснить шестидесятилетнему балбесу основные принципы работы на этом устройстве. Сначала продвинутый дедуля вовсю гонял еще на экране с электронно-лучевой трубкой «Тетрис», «Паука», «Солитера», «Дум» и прочие примитивные «гамесы». Потом уже на более серьезных машинах и «Готику» освоил, и «Дьябло», и «Элдер Скроллс». В настоящий момент «Архолос» за мага прохожу, точнее дед Трофим проходил до моего вселения в его телесную оболочку. Илему Этанарскому оно неинтересно – эка радость гонять по плоскому экрану нарисованных человечков. А вот компьютер, как средство коммуникации и как источник знаний об окружающем мире будет весьма и весьма для меня полезен.

Первым делом проверил почту. Ничего нового кроме спама. На всякий случай просмотрел. Ерунду всякую шлют. Реклама купи по дешевке, продай за дорого. Аферисты. А еще книжки электронные предлагают, стройматериалы в ассортименте и много всякого другого.

Позабавило одно письмецо. Какой-то урод писал, что в его распоряжении имеется видео с моим изображением во время просмотра порнофильма и если я не отправлю ему довольно приличную денежную сумму он выставит эту запись в социальных сетях. Напугал, мля. Этот дебил, хотя бы возрастом того, кому подобную ересь отправляет поинтересовался. Какое на хрен порно? Деду Трофиму оно лет тридцать как неинтересно. Грешен, когда-то, смотрел еще видеомagneтофонную запись. Потом как-то стало неинтересно. Илему Этанарскому и вовсе подобная ерунда ни к чему, на Танторе в моем распоряжении был гарем из нескольких десятков красавиц. Перед началом боевых действий распустил наложниц и отправил куда подальше, снабдив каждую приличной денежной суммой. Откровенно говоря, ощущать себя в состоянии перманентного нестояния, приятного мало, да и вообще в теле старика крайне неудобно. Сейчас бы в термы моего замка, вокруг вьются самые красивые прелестницы, поглядят, массаж сделают ну и всё прочее. Впрочем, женского пола и здесь предостаточно, главное, чтоб стоял и деньги были. Деньги вроде бы имеются, небольшие, но для соблазнения какой прелестницы вполне достаточно, а вот насчет мужской потенции полный швах. Ладно, полноценный стояк дело наживное. Не о нём в данный момент думать нужно, а о средствах для его достижения.

Удалил спам и еще раз убедился в том, что в папке «Входящие» свежих сообщений нет. Вернулся на главную страничку Яндекс. Пролитнул колонку свежих новостей. В мире неспокойно. Войсковая операция на Украине проходит, по заверениям нашего командования, по плану. Беснующийся по поводу нехватки нефти, газа и прочих ресурсов Запад, активно снабжает ВСУ оружием. Нам это не очень нравится. Как бы дело до взаимного обмена ядерными ударами не дошло. Будем надеяться, не дойдет – ну не дураки же здешние разумные, чтобы развязать войну на взаимное уничтожение.

После новостей посмотрел пару блогерских роликов на Дзене. Один мужик отковал из шариков-подшипников классный нож, другой на базе двигателя стиральной машины сварганил неплохой точильный агрегат. Голь на выдумку хитра. Также поинтересовался перспективами сбора грибов и ягод в Кировской области. Колосовики с лисичками вроде бы уже пошли, но пока что не массово. Так что зомбаков моих рановато отрывать от сбора иван-чая. Старательные они у меня, только сегодня досушил и упаковал первый сбор. Восемьдесят пакетиков по килограмму, по деньгам сорок тысяч выйдет. Чтобы ненужного ажиотажа среди местного населения ненароком не создать, буду сдавать мелкими партиями. А пока у меня в баках ферментируется еще полтонны сырья. Ближе к вечеру половину отправлю на сушку, больше не позволяет емкость духового шкафа. Завтра поеду на поле за очередной партией кипрея узколистного.

Вернулся на главную страничку Яндекса и снова стал прокручивать ленту Дзена. Мое внимание привлекла фотография какой-то весьма эффектной брюнетки и заголовок: «Колдуем вместе с Натальей, белой ведьмой в двенадцатом поколении». Ради интереса кликнул мышкой. После того, как открылась страница, на экране появился какой-то текст. Мельком пробежал глазами, ничего особенного, описание простеньких медитативных практик. А еще почувствовал легкое воздействие на свой организм в виде слабого оттока жизненной энергии прямоком в экран ноутбука. Для молодого сильного организма потеря практически неощутима, для восьмидесятипятилетнего старика вполне чувствительная. Выходит, какая-то сука, через Интернет крадет жизненную энергию своих подписчиков, коих у нее под сотню тысяч. Врезать бы этой Наталье как следует да по голой заднице. Ладно, возьму на заметку, адресочек сохраню, войду в силу, пообщаюсь. Вот такие дела, мир вроде бы без магии, ан есть они голубчики не только кошки, кое-кто в телевизоре мелькает, еще и по Сети умудряются жизненную энергию у людей тырить. Не удивлюсь, если эта белая ведьма в двенадцатом (гм-м, крайне сомнительно) поколении подрабатывает магией еще и на дому. Ну точно, в конце статейки телефончик имеется, код московский 495 и уведомление о том, что индивидуальный прием только по предварительной договоренности. Номерок также копирую в блокнот и тут же выключаю компьютер. Желание

побродить по просторам Интернета как-то резко пропало – не хватает нарваться на реального черного колдуна в хрен знает каком поколении. Не, я пока не в том состоянии, чтобы бороться за место под солнцем. Вот если бы в своем прежнем облике сюда явился, да во всеоружии и с полным внепространственным мешком...

Так, Илем, хватит мечтать о невозможном. Что пропало, того не вернуть.

Глава 5

Сегодня утром после сдачи очередной партии иван-чая решил сгонять на кладбище. Раньше не решался, поскольку, несмотря на скудность этого мира касательно источников магии, чародеи тут имеются. Подозреваю, нет, уверен, что каждый потенциальный источник благодати кем-то да окучивается. Так что переться с, фигурально выражаясь, открытым забралом непонятно на кого было бы с моей стороны непростительной ошибкой, ибо на Танторе слабый чародей – законная добыча более сильного. Сомневаюсь, что на Земле как-то по-другому. Чтобы закрыть полностью от сторонних взглядов свою магическую сущность мне пришлось задействовать всю некроэнергию, полученную от кошки Муськи во время её лечения Чубайсом, а также развеять одного из пятерых зомби, поглотив его энергетическую составляющую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.